ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

Издаваемое по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

при 1-мъ отдѣленіи

Департамента Генеральнаго Штаба.

ТОМЪ XVI.

ЧАСТЬ 10.

—

ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Департамента Генеральнаго Штаба.

—

1853.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

По рекогносцировкамъ и матеріаламъ, собраннымъ на мѣстѣ, составилъ Генеральнаго Штаба Полковникъ Карлгофъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

военно-статистическаго обозрѣнія Восточнаго Берега Чернаго Моря.

СВѢДЕНІЯ ОБЩІЯ.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

СВѢДѢНІЯ ОБЩІЯ.

I. ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА КРАЙ, ВЪ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Географическое положеніе.

Черноморскую Береговую Линію составляетъ рядъ укрѣпленій и занятыхъ войсками неукрѣпленныхъ пунктовъ вдоль сѣверо-восточнаго и восточнаго береговъ Чернаго моря, отъ устьевъ рѣки Кубани до Турецкой границы. Но подъ этимъ названіемъ подразумѣвается, кромѣ военной линіи прибрежныхъ пунктовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и край, состоящій подъ управленіемъ начальника Черноморской Береговой Линіи, простирающійся полосою между Кавказскимъ хребтомъ и берегомъ Чернаго моря.

МѢСТНОСТЬ.

Горы, перевалы, дороги и рѣки.

Кавказскій горный хребетъ, начинаясь близъ устьевъ рѣки Кубани и принимая направленіе къ юго-востоку, тянется вдоль берега

телей, на пустопорожнихъ мѣстахъ, а въ голодные годы собирались къ берегу Черкесскія галеры, для сбора хлѣба добровольными приношеніями, въ пользу жителей горной полосы сѣверо-восточнаго прибрежья.

По другую сторону горной отрасли, отходящей къ западу отъ главной цѣпи при Сарагаѣ, въ углу, обращенномъ къ Новороссійску, мѣстность болѣе пересѣчена горными грядами и перелѣсками; здѣсь встрѣчается болѣе крутыхъ покатостей и вообще движеніе и дѣйствіе войскъ болѣе затруднительны. Только въ нынѣшнемъ году, послѣ окончанія отстройки хорошей дороги отъ Новороссійска къ форту Раевскому, начали появляться, на торговой площади, арбы туземцевъ.

На пространствѣ между Кубанью и Новороссійскомъ, проложены войсками слѣдующія дороги: 1) почтовая изъ Анапы чрезъ Бугазъ къ Тамани, и военныя 2) отъ Анапы къ укрѣпленію Гастагаевскому, которая, въ $3^1/_2$ вер. отъ Анапы проходитъ на протяженіи $^1/_2$ вер. чрезъ болото, по такъ называемой Пашебургской гати, 3) отъ Анапы къ форту Раевскому и 4) отъ форта Раевскаго къ Новороссійску. Кромѣ того, ко всѣмъ станицамъ Закубанскаго поселенія ведутъ хорошія дороги, по ровной мѣстности. Отъ Новороссійска также проложена дорога вдоль берега бухты къ укрѣпленію Кабардинскому. Она пересѣкаетъ уступы главнаго хребта, извѣстные подъ названіемъ Осемнадцати-горія, которое они получили отъ числа возвышенныхъ точекъ. Дорога эта продолжается къ Геленджику: до Кабардинскаго она затруднительна для движенія артиллеріи, а далѣе къ Геленджику удобна для слѣдованія всѣхъ родовъ войскъ.

Къ югу отъ Новороссійска до р. Шапсуга, при устьѣ которой построено укрѣпленіе Тенгинское, мѣстность выражается уже рѣзкими чертами горной страны. Не только главный хребетъ, но и отрасли его достигаютъ довольно значительной высоты; скаты ихъ круты, изрѣзаны оврагами и перегнуты угловыми изломами, а гребни остроконечны. Хребетъ Маркотхъ, вѣтвь, отдѣляющаяся отъ главной цѣпи и окрывающая съ сѣверо-восточной стороны Геленджикскую бухту, не уступаетъ высотою главной цѣпи при Новороссійской бухтѣ. На этомъ протяженіи, мѣстность покрыта лѣсами и мало обработана; дорогъ, удобныхъ для колесной ѣзды, нѣтъ; сообщенія производятся по горнымъ тропамъ, и тяжести переносятся на вьюкахъ. Не смотря на то, движеніе войскъ съ артиллеріею и обозами даже параллельно морскому берегу, поперегъ чрезъ горныя вѣтви главнаго хребта, возможно. Генералъ Вельяминовъ прошелъ сухимъ путемъ съ отря-

Чернаго моря, постепенно возвышается и по мѣрѣ того отходитъ отъ моря, а за рѣкою Кодоромъ совершенно расходится съ морскимъ берегомъ: онъ уклоняется къ востоку и уходитъ во внутрь Кавказскаго перешейка къ Каспійскому морю, а берегъ, описавъ за устьемъ Кодора не большую дугу къ востоку, направляется потомъ на югъ. Прилегая вплоть къ морскому берегу единственно у *Суджукской*, или Новороссійской бухты, хребетъ этотъ далѣе отбрасываетъ къ морю короткія и крутыя вѣтви, которыхъ оконечности подмываемыя, морскими волнами, представляютъ отвѣсныя крутизны, образовавшіяся отъ обрушеній.

Различная степень возвышенія Кавказскаго хребта и удаленія его отъ берега моря придаютъ характеру мѣстности разнородность сѣверо-восточнаго и восточнаго прибрежья Чернаго моря, что оказываетъ большое вліяніе на гражданственное устройство племенъ, населяющихъ этотъ край и на успѣхи распространенія между ними владычества Россіи, которое, на протяженіи берега, является отъ того въ разныхъ видахъ.

При началѣ Кавказскаго хребта, между устьями Кубани и Новороссійскою бухтою, незначительная высота и крутизна главной цѣпи и вѣтвей ея, безлѣсная открытая мѣстность и пологость скатовъ широкихъ и неглубокихъ рѣчныхъ долинъ, называемыхъ балками, допускаютъ свободное движеніе всѣхъ родовъ войскъ съ обозами. Прибрежье устьевъ и лимановъ Кубани, а также окрестности Анапы, и укрѣпленія Гастагаевскаго составляютъ почти равнины, весьма удобныя для дѣйствія кавалеріи. На этомъ пространствѣ, которое ограничимъ р. Кубанью, моремъ, главною цѣпью хребта и отраслію ея, отходящею къ западу отъ наиболѣе возвышенной, въ томъ мѣстѣ, точки горнаго гребня, извѣстной подъ названіемъ горы Сарагая, мѣстность изрѣзана дорожками, удобными для колесной ѣзды, по которымъ жители свозятъ, на двухколесныхъ повозкахъ одинаковыхъ съ Татарскими арбами, произведенія своего сельскаго хозяйства въ Анапу на продажу. Значительныхъ рѣкъ здѣсь нѣтъ, но множество малыхъ рѣчекъ, вездѣ удобопереходимыхъ ручьевъ и потоковъ орошаетъ плодородную почву; болотистыхъ мѣстъ мало, и тѣ большею частію способны къ осушенію, за исключеніемъ лежащихъ по берегамъ Кубани и поросшихъ камышемъ. Уголъ этотъ и сопредѣльныя къ нему равнины, по другую сторону главной цѣпи, были всегда житницею горныхъ жителей. До занятія Русскими Анапы и сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, сюда приходили изъ отдаленныхъ мѣстъ партіи горцевъ, для посѣвовъ, съ согласія жи-

домъ, пролагая дорогу для артиллеріи и обозовъ, въ долины рѣкъ Пшады и Вулана, для построенія укрѣпленій въ первой—Новотроицкаго и во второй, раззореннаго потомъ въ 1840 году, горцами—Михайловскаго, но дороги эти теперь уже не существуютъ, исключая прочно проложенной отъ Абина, чрезъ главный хребетъ, къ укрѣпленію Кабардинскому. Рѣки, протекающія на этомъ пространствѣ, не имѣютъ еще въ низовьяхъ своихъ характера горныхъ потоковъ. Значительнѣйшие изъ нихъ: Пшада, Вуланъ, Джуба и Шапсухо, текутъ въ широкихъ долинахъ, по глубокому руслу, всегда полноводны, имѣютъ тихое теченіе и не мѣняютъ своего ложа. Удобнѣйшіе перевалы черезъ главный хребетъ находятся противъ укрѣпленія Кабардинскаго, по дорогѣ устроенной генераломъ Вельяминовымъ и при верховьяхъ р. р. Пшады, Джубы и Шапсухо.

На пространствѣ отъ р. Шапсухо, за долину р. Соче, при устьѣ которой построенъ фортъ Навагинскій, мѣстность совершенно принимаетъ суровый видъ горной природы. Главный хребетъ возрастаетъ до исполинскихъ размѣровъ и, мѣстами, достигаетъ до снѣговой черты; перевалы чрезъ него крайне затруднительны и одинъ только изъ нихъ считается довольно удобнымъ, при истокахъ рѣки Шуекъ, противъ укрѣпленія Вельяминовскаго. Отъ главной цѣпи откидываются къ морскому берегу, въ видѣ контрфорсовъ, массивныя, утесистыя и изрытыя оврагами отроги, которыя развѣтвляясь, наполняютъ второстепенными отраслями, столько же рѣзко очертанными, какъ и самыя отроги, всю мѣстность, и образуютъ тѣснины и глубокія ущелія; вѣковые лѣса покрываютъ этотъ край. Ближе къ морскому берегу, трудныя горныя тропы, ведущія къ жилищамъ, вьются по долинамъ рѣкъ и по крутымъ бокамъ горныхъ цѣпей, переходя затруднительные спуски и подъемы, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переваливаются чрезъ высокіе гребни, раздѣляющіе смежные, рѣчные бассейны. Но вмѣсто этого труднаго и медленнаго способа сообщенія, между разными рѣчными бассейнами, особенно отдаленными, горцы имѣютъ другой болѣе удобный, вдоль самаго морскаго берега. Между отвѣсными крутизнами подмытыхъ морскими волнами оконечностей горныхъ вѣтвей и моремъ вездѣ проходитъ узкая, песчаная и щебенистая полоса, шириною въ нѣсколько саженъ, которая заливается водою только во время сильныхъ вѣтровъ съ моря. Въ обыкновенное состояніе погоды, можно по этой полосѣ пройти вдоль всего сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря. Въ 1841 г. бывшій начальникъ Черноморской Береговой Линіи, генералъ-лейтенантъ Анрепъ, прошелъ по ней съ 10-ти тысячнымъ отрядомъ, имѣв-

шимъ конную Мингрельскую и Абхазскую милицію и горную артиллерію, изъ укрѣпленія Св. Духа въ фортъ Навагинскій, при содѣйствіи артиллеріи флота и Азовскихъ лодокъ, не смотря на упорное сопротивленіе горцевъ, преградившихъ путь безчисленными завалами и занимавшихъ смѣжныя высоты, надъ головами отряда. Рѣки въ этомъ горномъ участкѣ быстро сбѣгаютъ съ большой высоты, по крутымъ покатостямъ и, въ короткомъ и стремительномъ своемъ теченіи до берега моря, не удерживаютъ въ себѣ водъ въ обыкновенномъ своемъ состояніи. Самыя значительныя изъ нихъ: Шуекъ, Мокупсе, Псезуапе, Шахе, Сюэпсе и Соче, въ обыкновенномъ состояніи, имѣя не болѣе 3-хъ четвертей аршина глубины, по всюду проходимы въ бродъ. По весною, при таяніи горныхъ снѣговъ и во всякое время года послѣ дождей, которые не рѣдко падаютъ здѣсь въ видѣ цѣлой, сплошной массы воды, не только рѣки, но ручьи и всѣ водосточныя ложбины, въ другое время сухія, обращаются въ непроходимые и разрушительные потоки. Въ 1838 г. 10-ти тысячный отрядъ, строившій укрѣпленіе Вельяминовское, не могъ, не смотря на всѣ усилія, подать, въ теченіи цѣлыхъ сутокъ, ни малѣйшей помощи, чрезъ наполненную въ то время дождевыми водами, р. Туапсе, обыкновенно повсюду проходимую въ бродъ, находившимся въ виду его на противоположномъ берегу экипажамъ двухъ военныхъ и одного купеческаго судовъ, которые, претерпѣвъ отъ бури крушеніе, спаслись на берегъ. Если во время полноводія рѣкъ, вѣтеръ дуетъ съ моря, (а это бываетъ весьма часто, потому что дожди идутъ тамъ преимущественно при южныхъ вѣтрахъ), то истокъ воды изъ устьевъ рѣкъ, не смотря на сильное ихъ стремленіе, встрѣчаетъ преграду въ прибоѣ морскихъ волнъ, набѣгающихъ на берегъ съ непреодолимою силою и наносящихъ съ собою песокъ и щебень, которыми, въ короткое время, забиваются рѣчныя устья. Тогда рѣка, выступая изъ береговъ, прокладываетъ къ морю новое русло, въ томъ направленіи, въ которомъ встрѣчаетъ менѣе сопротивленія, а какъ истокъ бываетъ возможенъ только въ направленіи косвенномъ къ прибою морскихъ волнъ, то рѣка прокладываетъ новое русло, всегда подъ угломъ къ направленію морской зыби. По зависимости направленія морской зыби отъ вѣтровъ, рѣки при устьяхъ необходимо должны часто мѣнять свои русла, чему особенно способствуетъ быстрота ихъ теченія, во время прибыли водъ, и слабость грунта низовьевъ рѣчныхъ долинъ, которые на большую глубину составлены изъ наноснаго щебня и ила. При такихъ точно обстоятельствахъ, р. Мзымта въ 1844 г. и р. Шахе въ 1846 г. про-

ложили себѣ путь: первая — чрезъ укрѣпленіе Св. Духа и вторая чрезъ фортъ Головинскій, разрушивъ часть оборонительныхъ линій. Послѣ того, безпрерывными работами, въ продолженіи почти четырехъ лѣтъ, нельзя было достигнуть до того, что бы отвести Мдзымту въ старое русло: какъ только, во время полноводія, встрѣчаетъ она прямо противъ своего теченія морской прибой, то разрушивъ всѣ устроенныя преграды, обращается опять въ новое русло. По этой причинѣ, оба укрѣпленія предполагается перенести на другія мѣста, при перестройкѣ ихъ въ каменныя.

Если вообще горный участокъ, между Туапсе и Соче, имѣетъ мѣстность неудобную для привольной жизни, то въ частности встрѣчаются по берегу моря мѣста, въ которыхъ природа имѣетъ менѣе рѣзкія очертанія, также какъ и въ долинахъ рѣкъ и по ограждающимъ ихъ уступамъ и скатамъ горныхъ цѣпей, которыя всѣ понижаются къ морскому берегу и нѣкоторыя оканчиваются группами невысокихъ, отдѣльныхъ возвышеній. Долины рѣкъ Соче, Сюэпсе, (при которой находится хорошо населенное урочище Вордане) и особенно рѣки Псезуапе, впадающей при фортѣ Лазаревомъ, съ окрестностями ихъ по берегу моря одарены мѣстностью способною для сближеннаго населенія, почвою плодородною и пастьбищными мѣстами. Въ окрестности форта Лазарева, какъ въ долинѣ рѣки, такъ и въ обѣ стороны, вдоль по берегу моря, вся мѣстность, состоящая изъ пологихъ скатовъ, хорошо обработана, лѣса большею частью истреблены и все свидѣтельствуетъ, что тамъ, уже съ давняго времени, тѣснится довольно значительное народонаселеніе (*).

Впрочемъ, описанный выше горный участокъ весьма мало извѣстенъ. Русское оружіе не проникало въ немъ далѣе пушечнаго выстрѣла отъ занятыхъ укрѣпленіями пунктовъ.

За долиною Соче, Кавказской хребетъ значительно отходитъ отъ моря, такъ что многіе изъ его вѣтвей уже не достигаютъ до берега. Берегъ, является, мѣстами, плоскимъ, мѣстами волнообразнымъ, и только изрѣдка подходятъ къ нему главныя или второстепенныя вѣтви хребта. Горный край, отодвигаясь во внутрь материка, еще болѣе увеличиваетъ свои размѣры. Кромѣ высоты главнаго гребня, повсюду переходящей за предѣлъ вѣчныхъ снѣговъ, хребетъ увеличивается, и въ массѣ, занимая своимъ основаніемъ широкую полосу земли. Тутъ являются уже высокія и обширныя, нагорныя долины,

(*) Въ Вордане, а по увѣренію другихъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ форта Лазарева, есть развалины укрѣпленій древнихъ Греческихъ колоній, распространившихся въ эту сторону изъ Абхазскихъ заселеній.

которыми главная толща хребта понижается къ берегу, въ видѣ террасъ. Въ предѣлахъ Черноморской Береговой линіи, до поворота Кавказскаго хребта къ востоку, возвышаются три обширныя нагорныя долины: Ахчипсхоу, Псху и Цебельда. Въ первой начинается рѣка Мдзымта, впадающая въ море, при укрѣпленіи Св. Духа. Треугольная долина Псху окружена со всѣхъ сторонъ высокими горными цѣпями, съ трудомъ переходимыми по небольшому числу переваловъ. Понижаясь къ морю, терраса эта выдается угломъ къ укрѣпленію Гагры и, оставляя тѣсный проходъ между моремъ и высокими крутизнами вершины угла, занятой укрѣпленіемъ, она всею массою своею ограждаетъ съ сѣвера *Абхазію*. На верхней плоскоти ея, углубленной къ серединѣ, собираются съ краевъ воды, которые составляя рѣку Бзыбь, имѣютъ одинъ только исходъ русломъ ея къ морю. Нагорная плоскость, Цебельда, имѣющая также треугольный видъ, однимъ угломъ соприкасается къ возвышенности Псху и выдаваясь къ Сужумской бухтѣ другимъ угломъ, въ которомъ построено на ней укрѣпленіе Марамба, не доходитъ до бухты на 15 верстъ и раздѣляетъ собою сѣверную часть Абхазіи отъ южный. Цебельда окружена, подобно Псху, горными цѣпями; она обширнѣе послѣдней и сама состоитъ изъ двухъ террасъ, изъ которыхъ одна возвышается надъ другою. Верхняя терраса, прилегающая къ главному хребту, отдѣлена отъ нижней поперечною, горною грядою, параллельною главной цѣпи. Составляя верхній бассейнъ рѣки Кодора, она собираетъ съ окружающихъ ее горныхъ цѣпей воды въ двѣ рѣки, Ухалту и Секенъ, и по сліяніи ихъ въ одну, выпускаетъ на нижнюю террасу единственнымъ истокомъ. Отъ сліянія этихъ рѣкъ составляется рѣка Кодоръ, которая продолжая теченіе по нижней террасѣ Цебельды, питается притоками, сбѣгающими съ раскинутыхъ внутри ея горныхъ вѣтвей и съ высокихъ цѣпей, составляющихъ ея окраины, и совокупивъ въ одно свое русло всѣ воды этой возвышенной плоскости, выходитъ въ южную часть Абхазіи, гдѣ раздробляясь на рукава, впадаетъ въ Черное море. Нижняя терраса Цебельды, сближаясь къ морю, постепенно понижается, спускаясь нѣсколькими уступами.

Сѣверная часть Абхазіи, вдающаяся угломъ между Псху и Цебельдою, пересѣкается второстепенными отраслями, отходящими отъ ограждающихъ ее горныхъ цѣпей и рѣчками, вытекающими съ уступовъ обѣихъ террасъ. Почти всѣ горныя вѣтви оканчиваются недохода до берега, но одна изъ нихъ, высокая, крутая и затруднительная для перехода, отдѣляясь отъ уступа Псхувской террасы

около середины южнаго ея края, направляется ломаными линіями къ морю и подходитъ къ нему близъ Псыртскаго казачьяго поста, при которомъ образуетъ тѣснину, между крутизнами своей оконечности и морскимъ берегомъ. Горная эта отрасль раздѣляетъ сѣверную Абхазію на двѣ части, трудно доступныя одна для другой, если запереть Псыртскую тѣснину. У тѣснины находятся развалины древняго города Анакопіи, или Панакопіи, и укрѣпленій, преграждавшихъ чрезъ нее путь.

Къ югу отъ Цебельдинской террасы, входятъ еще въ составъ края Черноморской Береговой Линіи южная часть Абхазіи и Самурзакань. Послѣдняя отдѣляется отъ сопредѣльной къ ней Мингреліи рѣкою Ингуромъ, которая начинается въ возвышенной нагорной долинѣ, населенной вольными Сванетами и впадаетъ въ Черное море, при развалившемся укрѣпленіи Турецкой постройки, Анакліи. Пространство между южнымъ уступомъ Цебельды и рѣкою Ингуромъ въ сѣверной части гористо, отъ горныхъ отраслей Цебельдинской террасы, а съ южной не имѣетъ уже горнагэ характера. Такимъ образомъ, въ южной Абхазіи, большая часть, а въ Самурзакани только небольшой сѣверный ея участокъ гористы. Морской берегъ на этомъ протяженіи плосокъ, но въ южной Абхазіи горныя вѣтви подходятъ къ нему близко, между тѣмъ какъ въ Самурзакани, на большомъ пространствѣ отъ берега, лежатъ равнины, мѣстами нѣсколько волнообразныя, отъ группъ покрывающихъ ихъ возвышеній. Небольшія рѣчки пересѣкаютъ пространство, лежащее къ югу отъ Цебельды до Ингура; изъ нихъ Галидзга отдѣляетъ Абхазію отъ Самурзакани.

Рѣки, протекающія по участку Черноморской Береговой Линіи, между долиною Соче и рѣкою Ингуромъ, имѣютъ всѣ горный характеръ, хотя самыя большія изъ нихъ, раждающіяся въ вершинахъ снѣговаго хребта: Бзыбь, Кодоръ и Ингуръ, постоянно сохраняютъ значительную глубину, непроходимую въ бродъ. На первой въ мелководіе открывается иногда бродъ въ морскихъ песчаныхъ наносахъ ея устья; на Кодорѣ есть только два затруднительныхъ брода, одинъ выше, а другой ниже Драндьı, а Ингуръ во всякое время повсюду не проходимъ въ бродъ. Стремительная быстрота и въ горной полосѣ утесистые ихъ берега поставляютъ большія затрудненія для устройства чрезъ нихъ переправъ. Рѣка Мдзымта, вытекающая также съ главнаго хребта, напротивъ, чрезвычайно мелководна. Четыре эти рѣки, выходя на равнины, дробятся на рукава, особенно Ингуръ, наполненный островами. Прочія рѣки и рѣчки, впадающія въ Черное море, выходятъ всѣ съ уступовъ террасъ. Съ сѣвернаго уступа

Псхувской возвышенности значительнѣйшія изъ вытекающихъ съ нее рѣкъ суть: Псоу и Хошупсе. Съ южнаго ея уступа течетъ по Бомборскимъ равнинамъ Апста и по другую сторону горной вѣтви, раздѣляющей сѣверную Абхазію на двѣ отдѣльныя части, Гумиста, впадающая въ море сѣвернѣе Сухумской бухты. Изъ угла, образуемаго южнымъ уступомъ Псху и западнымъ Цебельды, выходитъ довольно значительная рѣчка Келасура, впадающая въ Сухумскую бухту, при селеніи того же наименованія. Съ южнаго уступа Цебельдинской возвышенной плоскости, бѣгутъ множество малыхъ рѣчекъ. Всѣ эти рѣчки въ обыкновенное время проходимы въ бродъ, особенно близь устьевъ, гдѣ песчаные наносы съ моря образуютъ хорошіе броды.

Перевалы чрезъ главный хребетъ находятся: одинъ при вершинѣ одного изъ притоковъ Мдзымты, выходящій чрезъ возвышенную плоскость Ахчипсхоу на сѣверную покатость хребта, въ долину Малой Лабы, и нѣсколько къ Псху и Цебельдѣ, но чтобы достигнуть послѣднихъ надобно перейти черезъ, окружающіе эти террасы, второстепенные хребты, по переваламъ затруднительнымъ не менѣе перегибающихъ главный хребетъ. Въ долину Псху съ сѣверной стороны ведетъ трудная горная тропа, по берегу рѣки Псоу, выходящая потомъ къ вершинѣ Хошупсе, при которой она переходитъ чрезъ горную цѣпь въ Псху. Съ южной стороны можно проникнуть въ Псху по пяти извѣстнымъ переваламъ. Къ одному изъ нихъ ведетъ горная дорога изъ Бэмборъ, по долинѣ рѣчки Хыпсты, пересѣкающая горную цѣпь правѣе вершины ея Хырчи. Ко второму, лежащему къ востоку отъ перваго, можно пройти по рѣкѣ Апстѣ и одному изъ притоковъ ея, чрезъ гору Хихсельшбокъ. Продолжая путъ по долинѣ Апсты до верховья ея, достигается лучшій перевалъ въ Псху, извѣстный подъ названіемъ Доу, откуда также горная дорожка ведетъ по верховью рѣки Бзыби къ перевалу Ахбарцу, доставляющему сообщеніе, чрезъ главный хребетъ, съ сѣверною покатостью Кавказскаго хребта, на которую онъ выводитъ въ долину рѣки Большой Лабы. Къ востоку отъ перевала Доу есть еще два перевала черезъ южную окраину Псху: ближайшій изъ нихъ выводитъ къ верховью Бзыби, а болѣе отдаленный въ долину одного изъ притоковъ Бзыби, по которой можно выйти переваломъ чрезъ главный хребетъ на сѣверную его покатость, къ рѣкамъ Кефари и Большому Зеленчуку. Впрочемъ, переходъ чрезъ Псху вообще весьма затруднителенъ, чему доказательствомъ служитъ, что послѣ занятія Гагринскаго ущелія укрѣпленіемъ, вторженія въ Абхазію Убыховъ пре-

кратилось. Въ послѣдніе годы собирались однако для этого предпріятія ихъ партіи; но всѣ ихъ покушенія были для нихъ гибельны. Зимою, въ началѣ 1846 года, партія въ нѣсколько сотъ человѣкъ хотя и успѣла пробраться къ верховью р. Бзыби, раззорить одну деревню и, избѣгнувъ боя съ собравшимися противъ нее Абхазцами, поспѣшно отступить, но на обратномъ пути застигнута она была въ горахъ мятелью, отъ которой двѣ трети ея людей погибли. Въ началѣ 1847 года вновь собралась партія Убыховъ, но на этотъ разъ, послѣ безуспѣшнаго покушенія перейти чрезъ горы, принуждена была возвратиться и опять застигнута была мятелью, причинившею ей много вреда. Надобно полагать, что мѣстныя причины заставляютъ избирать переходъ чрезъ эти горы, предпочтительно предъ другими временами года, зимою. Въ 1843-мъ году бывшій Начальникъ 3-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, генералъ-маіоръ Муравьевъ предпринялъ экспедицію въ Псху, для понужденія жителей выслать изъ края скрывавшихся у нихъ Цебельдинскихъ абрековъ, не принимать ихъ впредь и самимъ не участвовать въ ихъ предпріятіяхъ; но онъ не имѣлъ надобности проникать въ самую Псху, потому что жители, устрашенные близкимъ его подходомъ къ перевалу, вступили съ нимъ въ переговоры и, выдавъ аманатовъ, обязались исполнить всѣ его требованія. Въ отрядѣ генералъ-маіора Муравьева была пѣхота, казаки, Абхазская милиція и 4 орудія горной артиллеріи. Половину послѣдней онъ принужденъ былъ возвратить съ похода, по непреодолимымъ затрудненіямъ продолжать съ нею движеніе впередъ, а остальныя два орудія везли солдаты на саняхъ, но и тѣ наконецъ, на послѣднемъ переходѣ къ перевалу, были столько обременительны для отряда, что при дальнѣйшемъ движеніи необходимость потребовала бы оставить ихъ назади. Даже пѣхота, на послѣднемъ переходѣ, съ большимъ трудомъ преодолѣвала мѣстныя препятствія.

Переходъ чрезъ Кавказскій хребетъ путемъ Цебельды извѣстенъ былъ еще въ древности. Греческія колоніи, процвѣтавшія на восточномъ берегу Чернаго моря, распространились этимъ путемъ за Кавказскій хребетъ, чему свидѣтельствомъ служатъ разсѣянныя, на противоположномъ Цебельдѣ, сѣверномъ склонѣ хребта памятники христіанства и развалины древнихъ укрѣпленій. Путь чрезъ Цебельду ведетъ вдоль рѣки Кодора, по тѣсной долинѣ ея, называемой Даломъ, и становится тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ выше поднимается въ горы, къ гребню главнаго хребта. По крутизнамъ, тѣснымъ карнизамъ, висящимъ надъ пропастями, у подножій отвѣсныхъ скалъ и даже мѣстами по тонелямъ, — устроеннымъ природою, или искуствомъ че-

ловѣка, неизвѣстно, — выводитъ онъ на верхнюю террасу Цебельды. Тамъ раздѣляется онъ на нѣсколько путей, которые ведутъ къ различнымъ переваламъ. Одинъ направляется вдоль рѣки Чхалты и долиною Адзгара достигаетъ до снѣговаго гребня, чрезъ который перегибается къ западу отъ горы Маруха въ долины рѣкъ Большаго Зеленчука и Маруха. Развалины древней церкви, на верховьѣ первой рѣки, показываютъ, что путь этотъ служилъ и Грекамъ. Другой путь ведетъ вдоль Секена и притока ея Клыча, на которомъ развѣтвляется на три тропы, переваливающія чрезъ хребетъ, одна въ долину р. Теберды, другая къ западу отъ горы Бече и третья къ востоку отъ той же горы, въ долину рѣчки Ачкулана, одной изъ истоковъ рѣки Кубани. На верховьѣ Теберды есть также развалины древней церкви. Кромѣ того, по долинѣ рѣки Секенъ, можно выйти въ землю Сванетовъ, переваломъ чрезъ горную цѣпь, отдѣляющую ее отъ Цебельды, а изъ земли Сванетовъ перейти за хребетъ перевалами пообѣимъ сторонамъ Эльборуса. Съ нижней террасы Цебельды, въ верхнюю ведутъ, сверхъ дороги по Кодору, и другіе пути, которые выводятъ на верховьѣ Чхалты. Послѣдніе не довольно извѣстны, а по Кодорской дорогѣ, при всей ея затруднительности, полковникъ Муравьевъ прошелъ въ 1840-мъ году для наказанія Цебельдинцевъ за ихъ возстаніе.

Если въ участкѣ края Береговой Линіи, между долиною Соче и рѣкою Ингуромъ сообщенія трудны въ горной полосѣ, то и на мѣстности, между подножіями горъ и моремъ, они имѣютъ затрудненія другаго рода. Говоря о ровныхъ мѣстахъ участка между долиною Соче и Ингуромъ преимущественно должно понимать Абхазію и Самурзакань, ибо хотя между горною вѣтвью, отдѣляющею долину Соче отъ долины Мдзымты, и горнымъ выступомъ Псху встрѣчается плоскій берегъ и равнины, но они тамъ еще имѣютъ незначительныя протяженія. Главное затрудненіе сообщеній по плоскости состоитъ въ невоздѣланности края, покрытаго болотами и густыми растеніями и въ недостаткѣ дорогъ и устроенныхъ переправъ.

По всему сѣверо-восточному и восточному берегу Чернаго моря, мѣстность, при выходѣ долинъ и на равнинахъ, покрыта болотами, образовавшимися отъ преграждѣнія морскими наносами истока водамъ. Морскія волны, всплесками на берегъ, набрасывая щебень и песокъ, образовали изъ нихъ непрерывную гряду, которая пересѣкается только устьями рѣкъ и рѣчекъ, но при сильной морской зыби новые морскіе наносы преграждаютъ и послѣднія. Разливы рѣкъ и дождевыя воды, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они не могутъ проложить

себѣ пути къ значительнымъ рѣчкамъ, или соединясь въ общій потокъ достаточно сильный, чтобы прорвать приморскую гряду щебня, частію испаряются и частію напояютъ почву. Отъ совокупнаго дѣйствія постоянной сырости и высокой температуры жаркаго климата, въ участкѣ между Соче и Ингуромъ, растительность имѣетъ тамъ необычайную силу: изъ посаженной лозы въ четыре года выростаетъ большое дерево; очищенныя отъ растеній мѣста на слѣдующій годъ опять заростаютъ, мѣстность покрыта густыми, вьющимися кустарниками, которые переплетаясь между собою, составляютъ покровъ, непроницаемый для солнечныхъ лучей, а эта сильная растительность, по обратному дѣйствію, препятствуетъ осушенію почвы. Край этотъ принадлежитъ къ полосѣ вѣчной зелени, которая тамъ цвѣтетъ въ теченіи круглаго года, исключая конечно нагорныхъ странъ, имѣющихъ зиму, болѣе или менѣе, продолжительную, смотря по степени возвышенія ихъ надъ морскимъ горизонтомъ.

Въ Абхазіи и Самурзакани, на пространствѣ между подножіемъ горъ и берегомъ моря и на предгоріяхъ, мѣстность пересѣкается значительнымъ числомъ дорожекъ; но какъ Абхазцы имѣютъ весьма малое число повозокъ и то самаго грубаго устройства, на низкихъ колесахъ изъ цѣльнаго дерева, повозокъ не способныхъ для дальнихъ движеній и служащихъ только для перевоза незначительныхъ тяжестей, на самыя короткія разстоянія, по мѣстности ровной, то всѣ пути, въ этомъ краю проложенные, или правильнѣе сказать протоптанные мѣстными жителями, допускаютъ только переѣзды верхомъ и движеніе вьюковъ. Для сухопутнаго сообщенія между укрѣпленіями проложены войсками дороги: 1) отъ Бомборъ на Сухумъ-Кале, откуда она продолжается чрезъ Дранды и Илоры къ мѣстечку Зугдиды и далѣе внѣ предѣловъ Береговой линіи, на Кутаиъ и въ другую сторону на Редутъ-Кале, и 2) отъ Сухумъ-Кале въ Марамбу. По первой дорогѣ устроены казачьи посты, между Бомборами и Сухумомъ одинъ, въ Псыртѣ, и между Сухумомъ и Зугдидами четыре: въ Драндахъ, Квитаулахъ, Илорахъ и Эртицхали. На второй дорогѣ, составляющей только короткую вѣтвь первой, нѣтъ надобности въ промежуточныхъ постахъ. Кромѣ того есть казачьи посты въ самыхъ укрѣпленіяхъ: въ Бомборахъ, Сухумѣ и Марамбѣ. Казачьи посты содержатъ постоянныя сообщенія между этими пунктами, перевозятъ почты и доставляютъ лошадей для проѣзжающихъ по службѣ. Дорога между Бомборами и Сухумомъ находится въ посредственномъ состояніи и по возможности поддерживается войсками; изъ Сухума въ Марамбу, окончательно устроенная въ 1845 году,

способна для движенія легкихъ повозокъ; а изъ Сухума въ Зугдиды пришла въ большой упадокъ, послѣ ея устройства, по недостатку средствъ къ поддержанію. Въ замѣнъ послѣдней, пролагается новая дорога вдоль морскаго берега, чрезъ Анаклію въ Редутъ-Кале. Она будетъ устроена для колесной ѣзды, съ переправами посредствомъ мостовъ черезъ малыя рѣки и посредствомъ паромовъ, черезъ Кодоръ и Ингуръ.

Рѣка Ингуръ составляетъ южный предѣлъ края подчиненнаго начальнику Черноморской Береговой Линіи. За нею начинается Кутаиская губернія, въ которой только прибрежные пункты, занятые войсками, зависятъ, въ военномъ отношеніи, отъ начальника этой линіи. Между Ингуромъ и Турецкой границею берегъ повсюду плоскій, низменный, покрытый болотами и лѣсами и пересѣченный большимъ числомъ рѣкъ и рѣчекъ, изъ коихъ Хопи и Ріонъ судоходны.

Сѣверо-восточный и восточный берега Чернаго моря.

Очертаніе и свойство морскаго берега, въ мореходномъ смыслѣ, всегда имѣетъ особенную важность для прибрежнаго края, относительно его торговли и военнаго значенія, а для Черноморской Береговой Линіи они тѣмъ важнѣе, что сообщеніе ея съ государствомъ, главное, для малаго числа, и исключительное для всѣхъ прочихъ военныхъ пунктовъ, производится моремъ, когда при томъ большая половина прибрежнаго края населена народомъ враждебнымъ и воинственнымъ.

На протяженіи берега Чернаго моря отъ устьевъ Кубáни до Турецкой границы есть только три бухты: Новороссійская, Геленджикская и Сухумская. Первая бухта обширна, прикрыта отъ всѣхъ морскихъ вѣтровъ и имѣетъ достаточную глубину для большихъ военныхъ судовъ и хорошій грунтъ, для якорной стоянки. Геленджикская бухта не довольно просторна и не прикрыта съ моря отъ юго-западнаго вѣтра, а относительно глубины и якорной стоянки имѣетъ одинаковыя достоинства съ Новороссійскою. Но въ обѣихъ этихъ бухтахъ есть одинъ общій недостатокъ: онѣ подвергаются дѣйствію сильнаго береговаго вѣтра, извѣстнаго подъ названіемъ *боры*. Вѣтеръ этотъ, дующій съ сѣверо-востока, срывается съ горнаго хребта и низвергаясь съ силою бури, подъ угломъ, на равнины, лежащія у подножія горъ и на поверхность моря, вырываетъ деревья, сноситъ крыши съ домовъ, срываетъ суда иногда съ двухъ и трехъ якорей, ломаетъ у нихъ мачты, въ отдаленіи отъ берега разводитъ въ морѣ волненіе и не дозволяетъ судамъ нести парусовъ, а вблизи берега,

не волнуя моря рветъ его поверхность на брызги и приводитъ въ такое движеніе, которое можно уподобить только кипѣнію. Въ позднѣе время года и зимою, бора сопровождается снѣгомъ и морозомъ, при которомъ однако поверхность бухты никогда не замерзаетъ. Суда, имѣющія надежные якори, могутъ впрочемъ отстояться противъ напора этого вѣтра, особенно при содѣйствіи мертвыхъ якорей. Мертвые якори положены въ Новороссійской бухтѣ для военныхъ судовъ, параллельно противоположному, Новороссійскому берегу, подъ которымъ вблизи подножія горнаго хребта, бора дѣйствуетъ слабѣе. Бора дѣйствуетъ на протяженіи между Анапою и укрѣпленіемъ Вельяминовскимъ, включительно, и происходитъ отъ стѣсненія воздуха между горными вѣтвями во время сильныхъ его теченій по равнинамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ Кавказскаго хребта. Предвѣстниками ея бываютъ всегда слѣдующіе вѣрные признаки: небо очищается, а на вершину хребта налегаетъ невысокій слой густыхъ бѣлыхъ облаковъ, похожихъ на снѣгъ. Вѣтеръ сначала срывается съ горъ порывами, которые постепенно становятся чаще и сильнѣе, и наконецъ сливаются въ непрерывную бурю. Стихая, бора слѣдуетъ обратному порядку: переходитъ въ порывы, которые постепенно ослабѣваютъ и оставляютъ между собою все болѣе и болѣе продолжительные промежутки, а потомъ отъ хребта горъ отдѣляются облака и уносятся вверхъ (*).

Третья бухта, Сухумская, признается лучшею на Черноморской Береговой Линіи. Хотя она обращена къ морю широкимъ отверстіемъ и по видимому не прикрыта отъ южныхъ вѣтровъ, но ни одинъ морской вѣтеръ не доходитъ до внутренности бухты. Причину тому должно искать въ окружающихъ ее горахъ. Нижній слой воздуха, надъ бухтою, встрѣчая въ горахъ препятствіе своему теченію,

(*) Судя по признакамъ боры, можно объяснить явленіе это слѣдующимъ образомъ: верхній слой воздуха, превышающій горный хребетъ, имѣя свободное теченіе, быстро мчится и очищаетъ небо отъ облаковъ, а между тѣмъ потокомъ своимъ стѣсняетъ движеніе нижняго слоя воздуха, который встрѣтивъ на пути хребетъ, долженъ прорваться сначала чрезъ ущелія, образуемыя горными вѣтвями, а потомъ чрезъ главный гребень, между нимъ и верхнимъ теченіемъ воздуха, гонитъ изъ ущелій сѣверной покатости туманы и, не успѣвая увлечь ихъ за собою, въ стремительномъ потокѣ своемъ, сжимаетъ на гребнѣ въ видѣ густыхъ массъ облаковъ, а самъ переходя чрезъ нихъ, удерживаетъ ихъ на мѣстѣ равномѣрнымъ давленіемъ со всѣхъ сторонъ. Это замѣчательное физическое явленіе существуетъ также въ Адріатическомъ морѣ, подъ тѣмъ же названіемъ боры, въ которомъ сильныя сѣверо-восточныя бури, сопровождаемыя тѣми же признаками, срываются съ гребней Кроатскихъ и Иллирійскихъ горъ и дѣйствуютъ съ особенною жестокостію при Фіумѣ, при которомъ входъ въ портъ называется отъ того Чертовъ Ротъ.

сгущается отъ напора вѣтра и упругостію своею останавливаетъ движеніе его въ бухту. Грунтъ дна ея, состоящій изъ ила, превосходенъ для якорной стоянки. Новороссійская и Геленджикская бухты много уступаютъ качествами Сухумской, не говоря даже о борѣ. Дно ихъ, частію песчаное и мѣстами каменистое, не можетъ такъ твердо удерживать якори, какъ иловатая почва; входъ въ Новороссійскую бухту затрудняется съ береговъ мелями и прегражденъ по срединѣ высокою банкою, а въ Геленджинскую—тѣсенъ и идетъ между береговыми отмелями. Напротивъ, Сухумская бухта, описывая почти полукругъ, обращена самою широкою своею стороною къ морю. Значительная глубина этой бухты и быстрое паденіе дна составляютъ единственный ея недостатокъ. Дно опускается круто въ видѣ котла, а потому какъ якорная стоянка возможна отъ того только близъ береговъ, то большая часть поверхности этой обширной бухты для ней безполезна. Вязкость грунта нѣсколько вознаграждаетъ происходящую отъ крутаго спуска дна другую невыгоду, меньшую степень твердой стоянки на якоряхъ, чѣмъ при пологой покатости дна, но если уже береговой вѣтеръ успѣетъ сдвинуть судно съ мѣста, то по скорому переходу на большую глубину, оно не удержится на якоряхъ.

Неимѣніе достаточнаго числа бухтъ составляетъ важный недостатокъ для Черноморской Береговой Линіи. На большомъ протяженіи ея отъ Геленджика до Сухума, всѣ военные пункты заняты при открытыхъ рейдахъ, на которыхъ, во время морскихъ погодъ, суда не могутъ стоять безопасно на якоряхъ и сообщеніе ихъ съ берегомъ бываетъ невозможно. Съ половицы ноября до апрѣля, Черное море бываетъ почти постоянно бурно. Въ это время года, суда должны пользоваться короткими промежутками тихаго времени для сообщенія съ укрѣпленіями; плаваніе въ открытомъ морѣ опасно, а укрываться отъ непогодъ въ бухтахъ не всегда возможно, по отдаленности ихъ отъ среднихъ пунктовъ, и притомъ невыгодно отходить къ оконечностямъ линіи, потому что можно чрезъ то потерять время и благопріятные случаи для сообщенія съ средними пунктами. Между тѣмъ, всѣ снабженія войскъ жизненными, военными, строительными и всякаго рода потребностями производится исключительно моремъ. Если бы вмѣсто Геленджикской бухты, которая по близкому разстоянію отъ Новороссійской, можетъ считаться излишнею, была бы другая, на пр. при фортѣ Лазаревомъ, то положеніе Черноморской Береговой Линіи было бы несравненно лучше.

По недостатку бухтъ, суда, застигнутыя непогодами въ морѣ,

укрываются отъ западныхъ вѣтровъ за Пицундскимъ мысомъ, а отъ южныхъ и вообще всѣхъ отъ другихъ—близь укрѣпленія Гагры. Высокія горы, подходящія къ самому берегу при Гаграхъ, не допускаютъ, подобно окружающимъ Сухумскую бухту, морской вѣтеръ до берега; но при большой глубинѣ моря близь берега и при крутомъ скатѣ дна его, порывистый вѣтеръ, дующій изъ Гагринскаго ущелія часто одновременно съ противоположнымъ ему морскимъ вѣтромъ, легко можетъ отнести въ море стоящее на якорѣ судно.

Вдоль всего сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря нѣтъ ни мелей, ни подводныхъ камней, исключая каменнаго рифа при крѣп. Анапѣ и отмелей при входахъ въ Новороссійскую и Геленджикскую бухты, а глубина дозволяетъ плаваніе военныхъ судовъ въ близкомъ разстояніи отъ берега. Восточный берегъ, т. е. къ югу отъ устья рѣки Кодора, спускаясь въ море наклонною покатостью, мельче сѣверо-восточнаго и заставляетъ суда далѣе держаться въ морѣ.

Климатъ.

На Черноморской Береговой Линіи есть двѣ господствующія климатическія болѣзни: перемежающаяся лихорадка и съ меньшей степени цынготная болѣзнь. Въ 1 Отдѣленіи, кромѣ мѣстъ, лежащихъ близь плавней Кубани, климатъ можетъ считаться сравнительно довольно здоровымъ. Во 2 Отдѣленіи, ближе къ Абхазіи, климатъ становится вредоноснѣе, а Абхазія пользуется особенною извѣстностію по губительному своему климату, за исключеніемъ возвышенныхъ ея плоскостей Псху и Цебельды, имѣющихъ благорастворенный и здоровый воздухъ. Съ укрѣпленія Св. Духа начинается Абхазскій климатъ и продолжается, въ одинаковой степени злокачественности, хотя и не подъ этимъ названіемъ, до самой Турецкой границы. Здѣсь не мѣсто входить въ изслѣдованіе причинъ, еще не довольно извѣстныхъ, этой вредоносности климата, дѣйствующаго почти одинаково на туземныхъ жителей, и на войска, но можно только одинаково замѣтить что очевидныя причины, вредящія здоровью чоловѣка испаренія болотъ, застоя водъ и не воздѣланной почвы, не вездѣ одинаково дѣйствуютъ при совершенно одинаковой мѣстности. Во 2 Отдѣленіи самое большое число больныхъ бываетъ въ укрѣпленіи Вельяминовскомъ и фортѣ Лазарева, а самое здоровое укрѣпленіе есть Новотроицкое. Въ 3 Отдѣленіи, укрѣпленія Навагинское и Гагры имѣютъ довольно здоровый и Марамба здоровый климатъ, а укрѣпленія Св. Духа, Пицунда, Бомборы, и особенно Сухумъ и Редутъ гибельны для здоровья войскъ.

Для пользованія больныхъ устроены госпитали въ Анапѣ, Новороссійскѣ и Озургетахъ и лазареты, или лазаретныя отдѣленія въ каждомъ укрѣпленіи. Для больныхъ, требующихъ перемѣны климата, устроенъ военный госпиталь въ Фанагоріи, и сверхъ того ежегодно отправляются для пользованія къ Кавказскимъ и Ахалцихскимъ минеральнымъ водамъ тѣ офицеры и нижніе чины, для которыхъ медики признаютъ необходимымъ употребленіе этихъ водъ.

Племена.

Между Кубанью и рѣкою Шахе прибрежный край населенъ племенемъ Адиге, извѣстнымъ болѣе подъ именемъ Черкесовъ. Въ предѣлахъ этого пространства обитаютъ двѣ отрасли этого племени Натухайцы и Шапсуги, между которыми, за черту раздѣла ихъ земель, можно принять приблизительно линію, проведенную отъ моря къ Кавказскому хребту, около средины разстоянія между укрѣпленіями Новотроицкимъ и Тенгинскимъ. Къ югу отъ рѣки Шахе до сѣвернаго ската возвышенной плоскости Ахчипскоу, живутъ Убыхи, обыкновенно причисляемые къ племени Черкесовъ, но въ самомъ дѣлѣ племя совершенно особое имѣющее свой языкъ, не подходящій ни къ одному изъ Кавказскихъ нарѣчій. Происхожденіе Убыховъ неизвѣстно, но по образу жизни, общественному устройству, нравамъ и обычаямъ они сходны съ Черкесами и всѣ вообще говорятъ, кромѣ своего природнаго, на Черкесскомъ языкѣ.

Жилища Черкесовъ просты: домы строятся болѣе изъ плетня, и бываютъ обмазаны глиною внутри и снаружи. Сорокъ или пятьдесятъ подобныхъ домовъ, крытыхъ камышемъ, или соломою, и расположенныхъ кругообразно, составляютъ деревню; по концамъ каждой сдѣланы, также изъ плетня, сторожевыя башни. Ночью стада загоняются внутрь деревни. На зиму для овецъ устроены особые загоны при берегахъ рѣкъ на низменныхъ долинахъ. Лошади Черкесскія пасутся на свободѣ по склонамъ горъ и въ долинахъ: онѣ легки, крѣпки на ноги и выносятъ дальніе переходы.

Какъ народъ воинственный, Черкесы всего болѣе заботятся о пріобрѣтеніи хорошаго оружія и о воспитаніи лошадей. Скотоводствомъ и земледѣліемъ занимаются единственно для удовлетворенія первымъ потребностямъ жизни. Изъ хлѣбныхъ растеній сѣютъ просо, отчасти яровую пшеницу, кукурузу и ячмень.

Внутренняя торговля у этого народа производится Армянами, подъ покровительствомъ гостепріимства, священнаго правила у всѣхъ

Горцевъ что касается до коммерческаго сношенія съ Россіею, то оно ограничивается торгомъ на мѣновыхъ дворахъ, устроенныхъ по волѣ Русскаго правительства на границахъ отъ Анапы по Черноморіи и Кавказской Линіи. Адиге получаютъ отъ Россіи соль, хлѣбъ, разныя холщевыя и бумажныя издѣлія, а въ замѣнъ того даютъ лѣсъ, воскъ, медъ и мягкую рухлядь.

Языкъ Адиге совершенно отличенъ отъ языка прочихъ Кавказскихъ народовъ, и заключаетъ въ себѣ много буквъ губныхъ и гортанныхъ. Лучшимъ нарѣчіемъ говорятъ Кабардинцы и Беслинейцы, живущіе по берегамъ Лабы. Адиге не имѣютъ письменъ, а въ случаѣ надобности переписываются между собою на языкѣ Турецкомъ, въ чемъ помогаютъ имъ муллы, единственный классъ грамотныхъ людей между ними.

Чтобъ дать ясное понятіе объ этомъ примѣчательномъ народѣ, который считаетъ себя въ зависимости Россіи, и между тѣмъ дѣлаетъ безпрестанные набѣги на наши границы, должно сказать еще о его наѣздничествѣ, страсть къ которому составляетъ отличительную черту его характера. Съ этою цѣлію приводимъ здѣсь разсказъ одного очевидца Русскаго офицера.

«Всѣ племена Адиге въ совокупности могли бы при большемъ между собою согласіи выставить въ случаѣ нужды до 50,000 всадниковъ. Въ общихъ походахъ, Адиге подчиняются умнѣйшимъ и опытнѣйшимъ изъ князей. Во время сраженія начальники эти распоряжаются по своему произволу, дѣйствуя всегда въ разсыпную. Они никогда не бываютъ рѣшительно разбиты, ибо уничтоженная толпа тотчасъ мѣняется другою, другая третьею, и такъ далѣе. Десять или пятнадцать человѣкъ, залегши за скалами, въ оврагахъ или кустарникахъ близъ дороги, безпокоятъ цѣлую колонну, которая могла бы безпрепятственно и безъ малѣйшей потери двигаться среди ровнаго и открытаго мѣста. Разореніе ихъ ауловъ не можетъ нанести имъ рѣшительнаго вреда, ибо матеріалы для постройки ихъ домовъ находятся повсюду. Между тѣмъ семейства ихъ, и главное имущество — стада, при малѣйшей опасности удаляются въ горы, и остуются тамъ до окончанія военныхъ дѣйствій. Замѣчателенъ образъ набѣговъ ихъ на наши границы. Впереди ѣдетъ *белатъ* (вожатый), нѣсколько человѣкъ по бокамъ, остальная партія дробится на небольшія кучи и ѣдетъ произвольно; вожатый суетится, — то скачетъ впередъ, приникнувъ къ сѣдлу или поднявшись на стрѣмена, то изъ-за кургана оглядываетъ окрестности привычнымъ глазомъ; вдругъ палецъ приложитъ ко рту, — и вся партія остановилась; ука-

жетъ на земь, — и всѣ спѣшатъ долой съ коней; махнетъ къ себѣ, и вихремъ скачутъ, не смѣя перевести дыханія: такъ много Горцы довѣряютъ своему белату, которому успѣхъ даетъ двѣ доли добычи, знаменитость и довѣренность, неудача — позоръ, а часто и самую смерть. Когда онъ увидитъ предметъ, наводящій сомнѣніе, или партія станетъ приближаться къ цѣли своей поѣздки, то спѣшась, ползетъ на курганъ, съ котораго осматриваетъ окрестности, и если замѣтитъ людей, мечетъ вверхъ шапку, и самъ скатывается съ кургана. Эту хитрость употреляютъ для того, чтобы ввести въ обманъ осторожность непріятеля, и заставить думать, будто птица слетѣла. При отдыхѣ, когда партія расположится въ лощинѣ, а окрестности не позволяютъ скрыть соглядатая, дѣлается защита изъ высокой травы, вродѣ снопа, подъ прикрытіемъ которой караульный ползетъ на удобное мѣсто, и, спрятавшись въ травѣ, лежитъ незамѣтнымъ. Ночью порядокъ похода измѣняется: боковые патрули съѣзжаются къ партіи и никто не отстаетъ отъ большой купы, изъ страха растеряться: одинъ только белатъ въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ, со взведеннымъ куркомъ ружья, вслушиваясь въ малѣйшій шорохъ, и, не сводя глазъ съ ушей своего коня, медленно подвигается; глухой свистъ, по условію, распоряжаетъ движеніями всей партіи. Во время ночнаго отдыха, партія окружаетъ себя караульными, которые залегши по тропинкамъ или дорогамъ, приникнувъ ухомъ къ землѣ, различаютъ по гулу на большое пространство бѣгъ оленя отъ топота конскаго. Расторопность и смѣтливость белата почти неимовѣрны: въ самую темную ночь, когда небо покрыто облаками, партія рѣдко сбивается съ своего направленія. Белатъ замѣтивъ вѣтеръ, чувствуетъ малѣйшее его измѣненіе, и часто провѣряетъ себя компасомъ. Въ звѣздную ночь, полярная звѣзда, Большая и Малая Медвѣдицы — ихъ вожатые. Въ случаѣ когда компасъ разобьется или потеряется, и сухая похода мало увлажитъ росою землю, тогда первая кочка служитъ компасомъ: приложивъ руку, согрѣтую за пазухой, къ четыремъ сторонамъ возвышенія, влажнѣйшею опредѣляютъ сѣверъ, и направленіе берется съ необыкновенною вѣрностію. Одни только туманы разсѣваютъ партіи: тутъ искры, добытыя огнивомъ, служатъ сигналомъ. Нерѣдко по этимъ сигналамъ засада Русской передовой стражи, въ мрачную, осеннюю ночь, узнавала близость хищниковъ. Тогда съ обѣихъ сторонъ завязывалась перестрѣлка: на Русскихъ постахъ зажигались маяки, и хищники, въ страхѣ, чтобы не быть окруженными, скакали обратно въ горы, протяжно перекликаясь съ клятвами и угрозами.»

Въ дополненіе къ этому извлеченію, о народности и бытѣ Черкесовъ, изъ Энциклопедическаго Лексикона, т. I, стр. 193 и 194, необходимо изложить здѣсь вкратцѣ общественное устройство Черкесовъ и Убыховъ, населяющихъ край Черноморской Береговой Линіи.

Народонаселеніе это, составляющее чисто демократическія общества, не имѣетъ, въ собственномъ смыслѣ, ни какого образа правленія, потому что у него нѣтъ постояннаго учрежденія властей. Народъ хотя и раздѣляется на сословія князей, дворянъ, свободныхъ, подвластныхъ и рабовъ, но въ точномъ значеніи есть у него только два сословія: свободные и рабы. Достовѣрно извѣстно, что еще не въ весьма отдаленныя времена онъ управлялся князьями и дворянами, но что у нихъ происходила потомъ сильная внутренняя борба за уравненіе правъ всѣхъ сословій, окончившаяся для дворянства утратою почти всѣхъ преимуществъ. Въ послѣднее двадцатилѣтіе оно потеряло и не значительные остатки своихъ правъ, состоявшіе въ нѣкоторомъ почетѣ, облегченіяхъ и преимуществахъ надъ низшимъ сословіемъ въ общественныхъ и тяжебныхъ дѣлахъ. Теперь оно, не только не пользуется ни какими правами и властію, но у Натухайцевъ и частію у Шапсуговъ, въ послѣднее время даже преслѣдуется, въ наказаніе за желаніе возвратить свое вліяніе на народъ и за надменность. Общественная связь въ народѣ и порядокъ содержится союзами фамилій и народными. Всѣ члены одной фамиліи составляютъ между собою тѣсный союзъ, которымъ обязуются единодушно защищать за смерть, или оскорбленіе каждаго. Подъ фамиліею должно понимать цѣлый родъ одного происхожденія, княжескаго, дворянскаго, или простаго, со всѣми своими отраслями, достаточно сильный для своей самостоятельности. Въ составъ фамилій вошли въ качествѣ кліентовъ и прежніе подвластные, уравнявшіеся въ правахъ съ бывшими владѣльцами. Союзъ членовъ фамиліи устанавливаетъ безопасность каждаго лица отъ угнетеній и насилія постороннихъ, а для отвращенія поводовъ къ раздорамъ между разными фамиліями существуетъ у нихъ обычай, по которому за поступокъ каждаго лица, вредный для посторонней фамиліи, отвѣтствуютъ всѣ члены его собственной: это родъ поручительства каждой фамиліи предъ посторонними за всѣхъ своихъ членовъ. Такимъ образомъ каждое частное дѣло всегда принимаетъ видъ до нѣкоторой степени общественнаго. Обычай кровомщенія необходимо повелъ бы за собою безпрерывные внутренніе раздоры и убійства, если бы, для ослабленія его не было у нихъ принято понятіе, что

честь можетъ быть удовлетворена окупомъ. Для общаго спокойствія, благоразумнѣйшіе люди стараются, всякіе, возникшіе между двумя фамиліями раздоры прекратить миролюбивымъ образомъ и какъ это не противно народнымъ обычаемъ, то всегда рано или поздно въ томъ успѣваютъ. Въ такомъ случаѣ, обѣ стороны избираютъ для разбирательства взаимныхъ своихъ неудовольствій посредниковъ, которые разсматриваютъ дѣло, въ видѣ тяжебнаго, и сообразуясь съ обычаями, опредѣляютъ какою пенею должна одна сторона удовлетворить другую, за кровь или оскорбленіе. Рѣшеніе посредниковъ обязываетъ обѣ стороны къ исполненію. Пени, опредѣляемыя числомъ невольниковъ и штукъ рогатаго скота, по большой части значительнымъ, разлагаются на всѣхъ членовъ фамиліи, по взаимному ихъ соглашенію. Невольники разнаго роста, пола и возраста, рогатый и мелкій скотъ, замѣняя у Черкесовъ монету, имѣютъ относительную между собою цѣнность, никогда не измѣняемую, и при уплатѣ пени дозволяется, какъ и во всѣхъ торговыхъ сдѣлкахъ, одни изъ нихъ замѣнять другими. Отвѣтственность всѣхъ членовъ фамиліи за поступки каждаго поставляетъ ихъ въ необходимость имѣть взаимное однихъ надъ другими наблюденіе и удерживать безпокойныхъ людей въ предѣлахъ умѣренности. Человѣка много разъ вовлекавшаго свою фамилію во враждебныя отношенія къ другимъ, объявляютъ иногда по фамильному совѣщанію какъ бы внѣ покровительства законовъ, извѣщая всѣхъ сосѣдей, что онъ исключается ими изъ родства и не состоитъ болѣе подъ ихъ защитою и поручительствомъ, и что за смерть и оскорбленіе его они не будутъ мстить, также какъ и выручать, въ первомъ случаѣ, тѣло его. Послѣдняя обязанность считается священною для родственниковъ убитаго. Человѣкъ отвергнутый своимъ семействомъ или фамиліею, оставаясь безъ опоры, не можетъ безопасно жить въ краѣ, при преслѣдованіи другою фамиліею.

Связь между фамиліями много поддерживается брачными союзами и отдачею на воспитаніе дѣтей въ чужія семейства. Браки между однофамильцами даже весьма отдаленнаго родства признаются за преступленіе кровосмѣшенія. Воспитанный въ чужомъ семействѣ причисляется къ нему на степень самаго близкаго родства и обязанности его къ своимъ воспитателямъ (аталыкамъ) выше, чѣмъ къ собственнымъ роднымъ.

Фамиліи состоятъ изъ многихъ семействъ, которыя происходя отъ одного корня, могутъ имѣть между собою отдаленную степень родства. Внутренній порядокъ и спокойствіе въ фамиліяхъ поддержи-

вается такимъ же образомъ между семействами, какъ общественная связь между фамиліями. Почтеніе къ старшимъ лѣтами, и кліентовъ къ покровителямъ, уваженіе къ людямъ отличающимся военною доблестію и умомъ въ совѣтахъ, священный обычай гостепріимства, поставляющій въ обязанность хозяину жертвовать даже своею жизнію для защиты гостя, хотя бы онъ былъ личный врагъ его, правило извинять воровство для угощенія, если оно вынуждено недостаткомъ; нѣкоторыя понятія о военной чести, имѣющія на всѣ случаи опредѣленныя формы; приличіе и кротость въ обхожденіи съ женщинами, всѣ эти черты Черкесскихъ нравовъ, смягчая ихъ, содѣйствуютъ въ нѣкоторой мѣрѣ къ охраненію общественнаго спокойствія. Въ быту семейномъ, отецъ, имѣя право на жизнь и продажу въ неволю жены и рабовъ, бываетъ блюстителемъ порядка, но находясь подъ страхомъ кровомщенія родственниковъ жены, онъ можетъ, не навлекая мести, посягнуть на жизнь ея, только въ случаѣ доказанной ея невѣрности.

Не смотря однако на всѣ эти обезпеченія внутренняго спокойствія и порядка, обычай кровомщенія, доводя иногда враждующія стороны до ожесточенія, поселялъ между ними непримиримые раздоры. До занятія Русскими войсками сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, нѣкоторыя общества, казалось, близки были къ совершенному распаденію отъ внутреннихъ раздоровъ и кровопролитій, но пришествіе наше погасило въ нихъ вражду, и вдругъ, по рѣшимости необъяснимой въ неблагоустроенномъ народѣ, всѣ племена Черкесскія и Убыхи, заселяющіе прибрежный край, поклялись прекратить между усобія, единодушно соединить силы для сопротивленія нашему оружію, не заводить съ нами никакихъ сношеній, политическихъ и торговыхъ, безъ общаго согласія; преслѣдовать нарушителей этой клятвы и налагать штрафы на менѣе виновныхъ изъ нихъ. Хотя съ того времени многое измѣнилось въ отношеніяхъ нашихъ къ народонаселенію; нѣкоторыя значительныя лица и фамиліи съ нами сблизились, другія покорились, мѣновая торговля постепенно развивается и вообще замѣтенъ успѣхъ въ сближеніи съ нами горцевъ, но всякій разъ, когда противная партія находитъ свои выгоды и возможность возстановить противъ насъ народъ и поднять преслѣдованіе на нашихъ приверженцевъ, она опирается на первое народное постановленіе, скрѣпленное клятвою, какъ на законъ, опредѣляющій неизмѣняемо отношенія къ намъ народа.

Единство происхожденія, религіи, нравовъ и обычаевъ, военныя предпріятія и народныя совѣщанія поддерживаютъ единство въ на-

родѣ, не имѣющемъ соединительныхъ началъ гражданскаго благоустройства. Послѣ занятія нами берега самыя отдаленныя части народонаселенія, бывшія прежде рѣдко между собою въ сношеніяхъ, сблизились, и недостатокъ гражданской связи замѣнился въ народѣ связью политическою. Для обсужденія и опредѣленія общихъ дѣлъ и предпріятій, созываются народныя собранія болѣе или менѣе значительныя, смотря по важности дѣлъ или предпріятій и по обширности той части народонаселенія, до которой они касаются. Вѣтви Кавказскаго хребта, направляющіяся къ Черному морю, раздѣляютъ прибрежный край на части и народонаселеніе на общества. Народное собраніе одного общества, т. е. жителей одного рѣчнаго бассейна или участка земли, не раздѣленнаго на части трудными естественными препятствіями, составляется изъ депутатовъ, посылаемыхъ отъ фамилій, или, какъ принято ихъ называть, изъ старшинъ. Поголовныя собранія могутъ быть только въ фамиліяхъ и малыхъ обществахъ. Два и болѣе общества и цѣлое племя высылаютъ на общія народныя собранія депутатовъ, избранныхъ обществами. Для этихъ сходбищъ нѣтъ ни опредѣленныхъ мѣстъ, ни положеннаго періодически времени. Общая потребность, направленіе умовъ и вліяніе людей, пользующихся народнымъ довѣріемъ по личнымъ своимъ достоинствамъ и подвигамъ, или по хитрымъ и своекорыстнымъ проискамъ, бываетъ обыкновенно поводомъ къ созыву собраній. Собранія эти болѣе имѣютъ видъ совѣщательный, для соглашенія всѣхъ мнѣній, и окончательнаго опредѣленія всѣхъ подробностей дѣла и хотя они пользуются нѣкоторою степенью условной власти, которая доставляетъ имъ право преслѣдовать неисполнителей своихъ опредѣленій и налагать на нихъ штрафы, но неимѣя ни какихъ матеріальныхъ средствъ для понужденія народа не только къ тому, что не согласуется съ его желаніемъ, но и къ мѣрамъ, принимаемымъ съ равнодушіемъ, они ограничены общественнымъ мнѣніемъ. Народныя собранія сходятся иногда для суда лицъ, или семействъ, обвиняемыхъ въ измѣнѣ народу. Если обвиненіе окажется справедливымъ, то обвиняемыхъ и семейства ихъ присуждаютъ къ продажѣ въ неволю, а иногда—первыхъ и къ смертной казни, и имущества ихъ предаютъ разграбленію. Какъ въ этомъ, такъ и въ подобныхъ случаяхъ, хотя обвиняемые могутъ быть подъ защитою своихъ фамилій, но народное собраніе найдетъ средства исполнить свое рѣшеніе страхомъ, или силою оружія другихъ фамилій, если оно представляетъ мнѣніе союза нѣсколькихъ фамилій противъ одной.

Хаджи Магометъ, эмисаръ Шамиля, жившій между Натухайцами

и Шапсугами въ 1842 и 1843 годахъ, подалъ старшинамъ мысль придать силу народному собратію содержаніемъ при немъ постояннаго ополченія, которое собрать требованіемъ постановки отъ каждыхъ 60-ти дворовъ по одному всаднику. Мысль эту началъ онъ приводить въ исполненіе, но съ малымъ успѣхомъ, частію отъ неготовности народа, а болѣе по своему корыстолюбію, допустившему брать окупы, вмѣсто всадниковъ. Послѣ смерти Хаджи Магомета мысль его была на время оставлена, но въ 1847 году опять возобновились совѣщанія о введеніи этой мѣры. Нельзя сомнѣваться, что въ учрежденіи постояннаго ополченія скрывается тайное желаніе честолюбивыхъ или своекорыстныхъ людей, употребить его, какъ орудіе, для собственныхъ видовъ. Ополченіе можетъ составиться преимущественно изъ людей безпокойнаго духа, недостаточныхъ и бездомовныхъ, а такой сбродъ легко склонить на содѣйствіе всякому предположенію, удовлетворяющему его своеволію и корысти. Предлогомъ учрежденія ополченія, старшины приводятъ надобность имѣть всегда въ готовности вооруженный сборъ, для противодѣйствія нашему оружію, предположеніе преслѣдовать дворянство за вступленіе съ нами въ переговоры, безъ согласія и уполномоченія народа, и доставленіе средствъ народному собранію настоятельно приводить въ исполненіе свои рѣшенія, противъ ослушниковъ народной воли. Многократные опыты показали недостатокъ силы народныхъ собраній, которыхъ рѣшенія, особливо касательно запрещеній торговыхъ съ нами сношеній, часто оставались безъ исполненія, а какъ собранія эти составляютъ единственную политическую и гражданскую связь народа, то можно повторить сказанное выше, что у него нѣтъ никакого образа правленія.

Черкесы и Убыхи прибрежнаго края, хотя и движутся общимъ духомъ своей народности, но по мѣстоположенію, затруднительному для сообщеній и по отдаленности между собою обществъ, населяющихъ оконечности края, они составляютъ два почти отдѣльныхъ союза. Натухайцы соединились съ своими единоплеменниками и Шапсугами, обитающими на сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта, а прибрежные Шапсуги составили другой союзъ съ Убыхами. Каждый изъ этихъ союзовъ имѣетъ въ виду одну, главную цѣль—отстоять противъ насъ свою независимость, но предпріятія ихъ по большой части бываютъ отдѣльны. Натухайцы ведутъ противъ насъ малую войну, мелкими партіями, котоpя впрочемъ не управляется обдуманною мыслію, а болѣе имѣетъ цѣлію хищничество. Небольшое общество этого племени въ окрестностяхъ Анапы, изъявило покорность

Правительству, но, находясь подъ страхомъ мщенія своихъ единоплеменниковъ, оно уже неоднократно открыто, чрезъ старшинъ своихъ, отрѣкалось отъ принятыхъ къ намъ обязательствъ и болѣе можетъ назваться мирнымъ, чѣмъ покорнымъ. Въ народѣ, привлекаемомъ выгодами торговли, есть партія миролюбивыхъ, желающая тѣснаго съ нами сближенія, но она до сего времени еще не смѣла возвысить голоса, для объявленія своего мнѣнія. Не смотря на то, успѣхи ея замѣтны. Еще въ 1843 году Хаджи Магомету удалось отвлечь народъ на нѣсколько мѣсяцевъ отъ торговыхъ съ нами сношеній, но въ короткое время, протекшее послѣ его смерти, дѣла приняли уже другой видъ. Теперь народныя собранія, возобновляя запрещенія мѣновой торговли съ гарнизонами малыхъ укрѣпленій, открыто дозволяютъ торговлю въ Анапѣ и Новороссійскѣ.

Убыхи могутъ считаться главою втораго союза. Воинственное это племя отличается предпочтительно предъ другими, враждебными намъ, племенами, населяющими прибрежный край, упорствомъ въ войнѣ, храбростію, отважностію предпріятій и единодушіемъ. Другія племена охотно сознаютъ преимущества ихъ надъ собою и подражаютъ ихъ примѣру. По созыву Убыховъ, стекаются прибрежные Шапсуги и съ сѣверной покатости хребта—Абадзехи, для смѣлыхъ нападеній на наши укрѣпленія, а кромѣ того они ведутъ безпрерывную малую войну, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ для нанесенія намъ вреда. Впрочемъ, и между ними наклонность къ торговлѣ и мирнымъ сношеніямъ съ нами постепенно усиливается. Торговля сдѣлала даже болѣе быстрые успѣхи въ фортѣ Навагинскомъ, построенномъ въ странѣ Убыховъ, чѣмъ въ укрѣпленіяхъ Шапсугскаго края.

Черкесы и Убыхи прибрежнаго края живутъ разсѣянно въ одиночныхъ домахъ, нигдѣ не имѣютъ селеній, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, разводятъ виноградъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдѣлываютъ даже вино, которое сами употребляютъ, не слѣдуя запрещенію корана. Предметы сбыта ихъ въ торговлѣ состоятъ въ кожахъ, въ медѣ, воскѣ, скотѣ, плодахъ, дровахъ, въ буковомъ деревѣ, не правильно называемомъ здѣсь пальмою, иногда въ строевомъ лѣсѣ, въ живности, предметахъ сельскаго хозяйства и проч. Натухайцы ведутъ также значительную торговлю піявками. Въ малыхъ укрѣпленіяхъ горцы мѣняютъ свои произведенія на соль и бумажныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія для одежды, а Натухайцы товгуютъ въ Анапѣ и Новороссійскѣ на деньги и уже хорошо знаютъ цѣнность монетъ. Прилагаемыя при семъ двѣ статистическія таблицы о торговлѣ Черкесовъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ дадутъ бо-

лѣе вѣрное понятіе о степени ея развитія. Племена эти исповѣдуютъ вѣру магометанскую, но имѣютъ о ней мало понятія.

Черкесы и Убыхи ведутъ войну по образу всѣхъ горскихъ народовъ. Они не имѣютъ правильнаго строя, дѣйствуютъ преимущественно пѣшіе, въ разсыпную на закрытой и пересѣченной мѣстности и отлично пользуются всѣми выгодами ея. Скрываясь за деревьями, камнями, кустами и въ лощинахъ, и съ ловкостію перемѣняя мѣста, они стараются нанесть вредъ своимъ противникамъ и ослабить ихъ выстрѣлами изъ ружей и винтовокъ, и тогда только бросаются толпами въ шашки, когда имѣютъ превосходство въ силахъ и надежду на успѣхъ. Иногда часть ихъ дѣйствуетъ и на лошадяхъ, особенно если необходимо быстро пройти пространство, обстрѣливаемое артиллеріею; по недостатку пастбищныхъ мѣстъ, лошадей у нихъ не много. Лошади ихъ малы ростомъ и не статны, но крѣпки, быстры, способны для переѣздовъ по горной мѣстности и хорошо выѣзжены. Между Черкесами и Убыхами много хорошихъ наѣздниковъ, которые ловко управляютъ лошадьми, смѣло доскакиваютъ до самыхъ штыковъ пѣхоты, на всемъ скаку поворачиваютъ лошадь назадъ, не умѣньшая ея бѣга и быстро уносятся изъ вида. Черкесы и Убыхи стройны, ловки и крѣпки, удобно и легко одѣты и хотя обвѣшаны оружіемъ, но столь легкимъ и такъ ловко накинутымъ, что оно не препятствуетъ свободному движенію пѣшихъ по трудной горной мѣстности. У нихъ есть небольшое число старыхъ чугунныхъ орудій на неудобныхъ станкахъ безъ колесъ, но по недостатку пороха и неумѣнью съ ними обращаться, они почти никогда не употребляютъ артиллеріи. Кромѣ веденія горной войны, они нападали и на укрѣпленія. Штурмъ форта Головинскаго 28 ноября 1846 года можетъ служить примѣромъ отважности ихъ нападеній. Днемъ, тремя густыми толпами бросились они на лошадяхъ на три фронта укрѣпленія. На каждой лошади было по два всадника и третій человѣкъ пѣшій бѣжалъ подлѣ, держась за стремя. Одна толпа, до тысячи человѣкъ, проскакала между блокгаузомъ и моремъ, по песчаной полосѣ въ 20 сажень шириною, подъ картечнымъ огнемъ трехъ орудій. Другая толпа подъ убійственнымъ картечнымъ огнемъ девяти орудій подскакала къ укрѣпленію, спѣшилась, перешла чрезъ два ряда волчьихъ ямъ, спустилась въ ровъ, перескочила черезъ палисадъ и бросилась на брустверъ. Всѣ три толпы вели атаку на куртины.

Къ югу отъ Убыховъ начинается край мирный. Отъ южнаго ихъ предѣла до южнаго ската возвышенной плоскости Шеху живутъ Джигеты, принадлежащіе къ поколѣнію *Абхазскому* и говорящіе от-

даленнымъ нарѣчіемъ Абхазскаго языка. Къ югу отъ Джигетовъ до Ингура край населенъ *Абхазцами* и заключаетъ въ себѣ владѣніе Абхазское и округи Цебельду и Самурзакань. Третій отъ перваго отдѣляется рѣчкою Галидзою, а округъ Цебельда находится на нагорной плоскости по верховью Кодора.

Нравы и обычаи у Джигетовъ и Абхазцовъ сходны съ Черкесскими, но по внутреннему устройству, основанному у нихъ на господствѣ аристократіи, они отличаются отъ Черкесовъ. У Джигетовъ и въ Цебельдѣ княжескія и дворянскія фамиліи, имѣя каждая своихъ подвластныхъ, управляютъ народомъ, составляя между собою родъ федеративнаго союза. Четыре Джигетскія фамиліи, живущія при морскомъ берегѣ, Аридбай, Гечь, Анчибадзе и Цанбай, покорились Правительству и повинуются назначенному отъ него военному приставу, а остальные ведутъ себя мирно. Цебельда и Самурзакань также управляется военными приставами, а Абхазія владѣтелемъ изъ рода князей Шервашидзе, которому Высочайшею грамотою въ 1810 году даровано наслѣдственное право на внутреннее управленіе краемъ по народнымъ обычаямъ и изустнымъ законамъ. Абхазія имѣетъ устройство въ родѣ феодальнаго: владѣтелю подчинены князья, князья имѣютъ своихъ подвластныхъ дворяне, а дворяне владѣютъ имѣніями, но многіе дворянскіе роды непосредственно подчинены владѣтелю и сверхъ того какъ самъ владѣтель, такъ и подвластные ему князья, имѣютъ собственныя, непосредственно принадлежащія имъ, населенныя земли, родовые свои участки, въ которыхъ они пользуются большею степенью власти, чѣмъ въ имѣніяхъ своихъ вассаловъ. Къ обычаямъ Черкескимъ присоединяются въ этомъ краѣ и обычаи феодальные, относительно княжескихъ и дворянскихъ судовъ и обязанностей вассаловъ къ князьямъ и владѣтелю. Абхазія раздѣляется на три округа: Бзыбскій, Абхазскій и Абживскій. Первые два составляютъ сѣверную Абхазію и отдѣлены одинъ отъ другаго горною вѣтвію, отходящею отъ южнаго склона возвышенности — Псху къ берегу моря, при которомъ она образуетъ Псыртскую тѣснину. Въ Самурзакани военный приставъ имѣетъ при себѣ словесный судъ изъ мѣстныхъ князей и дворянъ, члены котораго именуются диванъ-беками. Судъ пристава съ диванъ-беками замѣняетъ теперь владѣтельскій судъ, бывшій въ Самурзакани до отдѣленія этого края отъ Мингреліи. Какъ въ Самурзакани, такъ въ Цебельдѣ и у Джигетовъ, пристава управляютъ своими округами по народнымъ обычаямъ.

Абхазія и Самурзакань, огражденныя съ сѣвера высокимъ горнымъ хребтомъ, который защищаетъ этотъ край отъ холодныхъ вѣтровъ, и

набѣговъ непріязненныхъ племенъ, съ своею плодородною почвою, теплымъ климатомъ, цвѣтущими долинами, усѣянными пышною и разнообразною растительностію и плодовыми деревьями, съ мѣстностію удобною для проложенія сообщеній и съ хорошею Сухумскою бухтою, могли бы быть богатою страною, если бы были населены народомъ промышленнымъ. О благосостояніи этого края подъ владычествомъ Греческихъ колоній свидѣтельствуютъ разбросанныя повсюду развалины великолѣпныхъ храмовъ, монастырей, укрѣпленій, городовъ и водопроводовъ. Теперь множество земель невоздѣланныхъ лежитъ въ запустѣніи, вездѣ растетъ дикій кустарникъ, застой водъ и болота, производя вредныя испаренія, заражаютъ воздухъ, а болѣзни и смертность доставили печальную извѣстность Абхазскому климату. Кромѣ Азіатской лѣни и безпечности объ улучшеніи своего быта, Абхазцы и по другимъ причинамъ нерадѣютъ объ извлеченіи всевозможныхъ выгодъ отъ щедрой почвы своей земли, для возвышенія своего благосостоянія. Обычай кровомщенія и ложныя понятія о гостепріимствѣ и удальствѣ внесли въ этотъ край непріятныя свои послѣдствія. Обычай кровомщенія въ Абхазіи произвелъ болѣе вреда, чѣмъ у Черкесовъ, по роду внутренняго устройства народонаселенія и свойству мѣстности. Продолжительные и кровопролитные раздоры между дворянскими фамиліями, сопровождались пожарами подвластныхъ имъ селеній, истребленіемъ жатвъ и народными бѣдствіями. Народъ, принимавшій по обычаямъ своимъ участіе въ раздорахъ своихъ владѣльцевъ, которыхъ обязанъ защищать, несъ на себѣ преимущественно всю тяжесть внутреннихъ неустройствъ, и, чувствуя непрочность своего положенія, по неволѣ не могъ заботиться объ улучшеніи своихъ жилищъ и земледѣлія. Не находя въ мѣстности роскошныхъ своихъ долинъ естественныхъ средствъ къ защитѣ, онъ иногда принужденъ былъ толпами перекочевывать на время въ горы, для охраненія своихъ семействъ и стадъ. Священная добродѣтель первобытныхъ народовъ, гостепріимство, имѣвшее благодѣтельное вліяніе на смягченіе нравовъ людей, принесло здѣсь также и вредъ, ложнымъ своимъ направленіемъ. Уничтоженіе въ нѣсколько дней избытковъ отъ продолжительныхъ трудовъ семействъ, людьми праздными, и понятіе о неприличіи изъ видовъ корысти сбыта произведеній земли, отнимающаго средства къ гостепріимству, однихъ охлаждаютъ къ труду, а другихъ поощряютъ къ тунеядству. Покровительство, оказываемое порядочными семействами, людямъ неблагонамѣреннымъ и злодѣямъ, отдавшимся подъ ихъ защиту, которое поставляетъ въ обязанность первыхъ не щадить своей жизни для о-

храненія послѣднихъ, происходитъ отъ ложныхъ понятій о гостепріимствѣ. Наконецъ воровство скота и другія хищничества, вкравшіяся въ нравы Абхазскіе, считаясь даже между князьями и дворянами удальствомъ, если сопряжены съ опасностію, доставляютъ недостаточнымъ дозволительныя средства замѣнять трудъ посягательствомъ на чужую собственность. Принося въ одно время выгоду и славу, подвиги эти примапчивы для Абхазца и оттого существуютъ у нихъ самыя превратныя понятія, препятствующія возрожденію всякой промышленности: честный трудъ за деньги они признаютъ унизительнымъ, какъ признакъ рабства, а отважное воровство доблестію свободнаго человѣка. Въ примѣръ отвращенія ихъ къ наемному труду можно привести, что всѣ вызовы охотниковъ на казенныя работы за большую плату, опредѣленную Правительствомъ, оставались въ Абхазіи совершенно безуспѣшны даже въ голодные годы.

Нынѣшній владѣтель Абхазіи, генералъ-лейтенантъ князь Михаилъ Шервашидзе, вникнувъ надлежащимъ образомъ въ причины, препятствующія развитію края, принялъ намѣреніе положить конецъ безпорядкамъ, и искорененіемъ вредныхъ обычаевъ и наклонностей своихъ подвластныхъ разрушить преграды къ достиженію ихъ до благосостоянія. Но какъ для пресѣченія зла въ самомъ корнѣ необходимо было коснуться до основныхъ народныхъ обычаевъ, освященныхъ въ понятіяхъ ихъ давностію, то онъ не рѣшился приступить къ преобразованіямъ безъ согласія народа. Созвавъ въ 1846 году народное собраніе въ Соуксу, онъ предложилъ ему: уничтожить обычаи кровомщенія и гостепріимства; учредить суды изъ лицъ по избранію владѣтеля, для разбирательства тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ; подвергать преслѣдованію и наказанію лица всякаго сословія, князей, дворянъ и простолюдиновъ, которые впредь будутъ уличены въ убійствѣ, нанесеніи ранъ и побоевъ, зажигательствѣ, воровствѣ и всякаго рода насиліи и самоуправствѣ, хотя бы они дѣйствовали въ этихъ случаяхъ по стариннымъ Абхазскимъ обычаямъ; за преступленія эти опредѣлять князьямъ и дворянамъ пеню и арестъ, а простолюдинамъ пеню и телесное наказаніе, увеличивая то и другое по мѣрѣ повторенія однимъ и тѣмъ же лицомъ преступленій, а по третьему разу ссылать преступника изъ Абхазіи; учредить сельскихъ бакауловъ, родъ земской полиціи, для наблюденія за порядкомъ, преслѣдованія преступниковъ и выдачи ихъ суду. Предложеніе это было принято единодушно и съ восторгомъ, особенно низшимъ сословіемъ, и начало постепенно приводиться въ исполненіе, но въ послѣдствіи князья и дворяне, усмотрѣвъ, что

новыя постановленія клонятся преимущественно къ обузданію ихъ своеволія, тайно старались вредить ихъ успѣху. Новый порядокъ этотъ не можетъ легко и скоро укорениться, потому что онъ долженъ разрушить старыя понятія, предразсудки и обычаи, и успѣхъ его зависитъ отъ энергіи въ исполненіи.

Джигеты и Абхазское племя въ военномъ отношеніи много уступаютъ Черкесамъ и Убыхамъ, но дворянство у нихъ имѣетъ воинственный духъ и хорошо вооружено, по образу Черкесовъ.

Джигеты, Цебельдинцы и часть Абхазцовъ—мусульмане, а другая часть Абхазцовъ и Самурзаканцы исповѣдуютъ Христіанскую вѣру.

Цѣль и послѣдствія учрежденія Черноморской Береговой Линіи.

Кромѣ общей цѣли всѣхъ военныхъ Линій на Кавказѣ,—стѣснить горскіе народы, принудить ихъ отказаться отъ набѣговъ въ наши предѣлы и, поставивъ ихъ въ зависимость отъ насъ полученіемъ всѣхъ первыхъ предметовъ потребностей жизни чрезъ наши только руки, склонить ихъ наконецъ къ покорности правительству,—Черноморская Береговая Линія имѣетъ еще свою особенную цѣль, свойственную ея положенію.

До учрежденія Черноморской Береговой Линіи, протяженіе сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, прежде отъ Анапы и въ послѣдствіи отъ Геленджика до укрѣпленія Гагръ, не было занято нашими войсками. Въ противность трактатамъ нашимъ съ Оттоманскою Портою, Турки плавали безъ вѣдома своего правительства къ Черкесскимъ берегамъ, мѣняли на невольниковъ привозившіеся ими оружіе, порохъ и разнаго рода товары, и для сохраненія всѣхъ выгодъ отъ контрабандной торговли, находили свою пользу, въ возстановленіи противъ насъ горцевъ ложными увѣреніями въ готовности Турецкаго правительства подать имъ помощь и возбужденіемъ религіознаго фанатизма. Торговлю эту необходимо было пресѣчь по многимъ причинамъ. Кромѣ того, что она сильно противодѣйствовала успѣху предначертанія о покореніи Кавказскихъ горцевъ, она поставляла также въ опасность Имперію отъ занесенія чумной заразы, распространяла вліяніе Турокъ на Кавказѣ и вела къ родственнымъ связямъ Черкесовъ съ классомъ людей значительнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Турціи, посредствомъ продажи Черкесскихъ женщинъ въ ихъ гаремы, а по связямъ этимъ контрабандная торговля и многія Черкесскія фамиліи пользовались тайнымъ и сильнымъ покрови-

тельствомъ въ Турціи. При томъ, для совершеннаго покоренія горцевъ, надобно было обратить вниманіе на всѣ средства, служащія къ смягченію ихъ нравовъ и въ томъ числѣ пріучать ихъ къ труду, поставивъ въ необходимость обратиться къ промышленности, для пріобрѣтенія отъ насъ посредствомъ торговли предметовъ жизненной потребности, но пока у нихъ оставалось легкое и не требующее труда средство добывать все необходимое отъ Турокъ, вымѣномъ на невольниковъ,—нельзя было достигнуть этой цѣли. Въ ущеліяхъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря гнѣздилось хищное народонаселеніе, внѣ круга дѣйствія нашего оружія, безнаказанно занималось разбоями на морѣ и на сѣверной покатости Кавказскаго хребта, и принимало къ себѣ нашихъ плѣнныхъ, которые между горнымъ хребтомъ и моремъ не могли уже имѣть никакой надежды возвратиться, бѣгствомъ, изъ неволи. Купеческія суда, на пути въ Абхазію или обратно въ Крымъ и Азовское море, занесенныя непогодами близко къ Черкесскому берегу, или заштилѣвшія въ морѣ, часто впадали во власть Черкесовъ, подплывавшихъ на галерахъ.

Многолѣтній опытъ показалъ, что одного дѣятельнаго и искуснаго крейсерства Черноморскаго флота было недостаточно для пресѣченія контрабандной торговли Турокъ съ Черкесами. Легкія Турецкія суда малаго размѣра и плоскодоннаго устройства могутъ легко укрываться отъ взоровъ крейсера, держась далѣе въ морѣ и спуская днемъ парусъ, а при первомъ вѣтрѣ къ берегу смѣло къ нему идти, гдѣ ожидаютъ ихъ собирающіеся толпами Черкесы для оказанія пособія Туркамъ при вытаскиваніи судовъ на берегъ и въ случаѣ надобности для защиты. Военный крейсеръ, напротивъ при морскомъ вѣтрѣ къ берегу находится въ положеніи невыгодномъ и не можетъ далеко преслѣдовать контрабандное судно, не опасаясь быть прижатымъ къ берегу, отъ котораго при этомъ вѣтрѣ отлавироваться тогда будетъ невозможно. Для обратнаго выхода въ море Турецкія суда избираютъ темныя и бурныя ночи, при береговомъ вѣтрѣ. Одинъ только случай можетъ навести, въ такую ночь, крейсера на контрабандное судно, а въ продолженіи одной ночи оно успѣетъ уйти изъ вида. До учрежденія береговой линіи ежегодно въ теченіи цѣлой навигаціи множество судовъ приставали къ Черкесскому берегу и уходили обратно въ Турцію, и рѣдкое изъ нихъ впадало во власть крейсера.

Другое средство для прекращенія контрабандной торговли до учрежденія Береговой линіи состояло въ истребленіи десантами приставшихъ къ берегу судовъ, но по многочисленности ихъ въ

то время и по отдаленности средней части берега отъ Геленджикской и Сухумской бухтъ, въ которыхъ только могъ быть посаженъ дессантъ на суда, мѣра эта простиралась единственно на ближайшій къ бухтамъ берегъ и какъ второстепенная приносила мало пользы. Притомъ Черкесы уводили контрабандныя суда по рѣкамъ далеко отъ берега, куда малымъ дессантомъ нельзя было вдаваться, не подвергаясь опасности совершеннаго истребленія, а большіе дессанты требуютъ огромныхъ издаржекъ и трудовъ, которыхъ нестоитъ истребленіе контрабанднаго судна.

Крейсерствомъ флота не достигалось также устраненіе и другихъ изложенныхъ выше невыгодъ, происходившихъ отъ оставленія свободнымъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, а притомъ, отнимая у горцевъ средства къ существованію, оно не доставляло имъ въ замѣнъ другіе способы жизни и чрезъ то должно было вести горцевъ къ ожесточенію. Для способствованія общей цѣли дѣйствій противъ Кавказскихъ горцевъ и для пресѣченія контрабандной торговли и морскихъ разбоевъ необходимость требовала болѣе дѣйствительныхъ мѣръ, занятія берега укрѣпленіями и крейсерство, кромѣ флота гребныхъ судовъ.

Выборъ пунктовъ для построенія укрѣпленій долженъ былъ соотвѣтствовать двумъ требованіямъ: 1) слѣдовало занять укрѣпленіями устья рѣкъ, мѣста хорошо населенныя, постоянныя пристанища Турецкихъ судовъ, гдѣ жители издавна завели связи съ Турками, и вмѣстѣ съ тѣмъ пункты, имѣющіе мѣстность удобную для построенія и хорошей обороны укрѣпленій, а преимущественно широкія долины, въ которыхъ укрѣпленія не могутъ быть господствуемы окрестными высотами и гдѣ есть достаточно луговыхъ мѣстъ, для корма скота, и 2) поставить укрѣпленія и въ такомъ между собою разстояніи, что бы они могли содержать взаимныя сообщенія, посредствомъ гребныхъ судовъ, а послѣднія удобно крейсировать.

Согласуясь съ этими соображеніями, занятъ былъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря рядомъ укрѣпленій, которыя связали между собою военные пункты сѣверной оконечности этого края съ пунктами Абхазіи, Самурзакани, Мингреліи и Гуріи, и такимъ образомъ составилась непрерывная военная линія отъ устья Кубани до Турецкой границы.

Разстоянія между нѣкоторыми изъ среднихъ укрѣпленій невыгодны по значительной величинѣ, превышая протяженіе удобное для плаванія гребныхъ судовъ, а потому предполагалось построить еще укрѣпленія при устьяхъ рѣкъ: Ту, Мекупсе и Сюэпсе. Въ большомъ

промежуткѣ между Новотроицкимъ и Тенгинскимъ было прежде, при устьѣ рѣки Вулана, укрѣпленіе Михайловское, раззоренное горцами въ 1840 году. Сверхъ того имѣлось въ виду занять еще устье р. Джубы. Хотя оно находится и въ весьма близкомъ разстояніи отъ укрѣпленія Тенгинскаго, но продолжительныя связи Джубскихъ жителей съ Турками, упорство ихъ въ враждебномъ противъ насъ поведеніи преимущественно предъ другими обществами, воинственность этого небольшаго общества, ставящая его выше соплеменниковъ ихъ Шапсуговъ, на ряду съ Убыхами, и основательные поводы къ подозрѣнію, что одна изъ дворянскихъ фамилій, живущихъ въ Джубѣ, пользуется сильнымъ покровительствомъ въ Турціи (*) заставляли справедливо думать, что занятіе устья Джубы будетъ имѣть полезныя послѣдствія. Всѣ эти предварительныя предположенія не были еще окончательно разсмотрѣны и утверждены, когда несчастныя событія разстроили всѣ соображенія.

Сильное возстаніе въ 1840 году горцевъ, взятіе и раззореніе ими укрѣпленій Михайловскаго, Вельяминовскаго и Лазарева, предстоявшая тогда необходимость возобновить раззоренныя укрѣпленія, ограничиваясь сначала только послѣдними двумя и въ тоже время усилить искуственными средствами прочія укрѣпленія, для доставленія имъ болѣе сильной обороны, оказавшейся у нихъ по гибельнымъ примѣрамъ недостаточною, отвлекли отъ всякихъ новыхъ предположеній. Безъ всякаго сомнѣнія горцы и контрабандная торговля были бы сильнѣе стѣснены и крейсированіе гребныхъ судовъ встрѣчало бы менѣе затрудненій, если бы четыре пункта, Вуланъ, Ту, Мокупсе и Сюэпсе (Вορданъ), были заняты укрѣпленіями, но выгоднѣе было избѣгнуть огромныхъ издержекъ казны на сооруженіе и поддержку укрѣпленій со всѣми строеніями и на содержаніе гарнизоновъ, когда въ послѣдствіи опытъ показалъ, что и рѣдкая цѣпь укрѣпленій въ настоящемъ ея видѣ удовлетворительно выполняетъ свое назначеніе.

Устройство по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря линіи укрѣпленій принесло большую пользу. Контрабандная торговля Турокъ съ Черкесами, въ послѣдніе годы, пришла почти въ совершенный упадокъ, государство болѣе обезопасилось отъ внесенія чумной заразы, поселившіеся въ новыхъ укрѣпленіяхъ вольнопромышленники

(*) Дворянская эта фамилія Казы, въ которой болѣе другихъ извѣстны Алибей и старшій братъ его Магометъ, послѣ многолѣтней упорной вражды противъ насъ, изъявила въ 1846 году покорность правительству, но съ того времени утратила прежнее вліяніе свое на народъ.

завели торговлю съ горцами, а политическія и торговыя сношенія повели къ сближенію ихъ съ нами, первымъ послѣдствіемъ котораго было изъявленіе покорности правительству прибрежными Джигетами и нѣсколькими обществами Натухайцевъ, Черкесы совершенно вытѣснены съ моря истребленіемъ всѣхъ галеръ морскихъ ихъ разбойниковъ, и наконецъ линія береговыхъ укрѣпленій способствуетъ исполненію общихъ предначертаній дѣйствій на Кавказѣ.

Флотилія Азовскихъ лодокъ.

Крейсерство на гребныхъ судахъ возложено было на храбрыхъ казаковъ Азовскаго казачьяго войска. Въ каждомъ укрѣпленіи находится по двѣ Азовскихъ лодки, но какъ число казаковъ, высылаемыхъ на службу изъ ихъ поселеній съ окрестности Азова, недостаточно для всѣхъ лодокъ, то для исправленія морской службы они на половину перемѣшаны съ пріученными къ морю нижними чинами Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ.

При опредѣленіи величины и конструкціи Азовскихъ лодокъ должно было принять въ соображеніе требуемыя отъ нихъ условія, что бы онѣ легко ходили на греблѣ и на парусахъ и безъ большихъ затрудненій спускались на воду и вытаскивались на берегъ. Первому условію лучше удовлетворяетъ острокильное, а послѣднему плоскодонное гребное судно, но какъ цѣль Азовскихъ лодокъ преимущественно состоитъ въ преслѣдованіи контрабандныхъ Турецкихъ судовъ, то дабы дать имъ преимущество въ ходѣ предъ послѣдними, должно было предпочесть острокильныя лодки, а для выполненія втораго условія—облегчить ихъ въ устройствѣ. Каждая лодка вооружена чугуннымъ фальконетомъ, имѣетъ одинъ парусъ и ходитъ на 12 веслахъ.

Послѣ многихъ, отчаянныхъ схватокъ Азовскихъ лодокъ съ Черкесскими галерами, Азовскіе казаки показали рѣшительное превосходство свое въ морѣ надъ Черкесами и заставили ихъ отказаться отъ мореплаванія. Азовскія лодки съ командою, всего съ гребцами отъ 20 до 30 человѣкъ, нерѣдко смѣло сцѣплялись одинъ на одинъ съ Черкесскою галерою, вмѣщавшею въ себѣ отъ 60 до 80 человѣкъ и всегда оставались побѣдителями.

Азовская флотилія второю линіею крейсерства вблизи Черкесскаго берега, въ соединеніи съ крейсерствомъ Черноморскаго флота и съ послѣдствіями занятія—важнѣйшихъ пунктовъ на берегу—укрѣпленіями, много способствовала къ совершенному почти искорененію контрабандной торговли Турокъ съ Черкесами. Контрабандное Турец-

кое судно, идущее къ берегу, разсчитываетъ свой ходъ такъ, чтобы съ разсвѣтомъ перейти чрезъ линію крейсеровъ Черноморскаго флота и при успѣхѣ въ томъ и благопріятномъ вѣтрѣ оно могло бы смѣло прололжать путь съ увѣренностію, что уйдетъ отъ преслѣдованія и достигнетъ берега, если бы не было второй линіи крейсерства Азовскими лодками. Азовскіе казаки бываютъ всегда въ готовности и какъ только завидятъ на горизонтѣ подозрительное судно, то поспѣшно спускаютъ на воду лодку и идутъ ему на перерѣзъ. Полному успѣху ихъ крейсерства препятствуетъ только значительность разстояній между нѣкоторыми укрѣпленіями, особенно въ осеннее и зимнее время, съ половины ноября по апрѣль, когда по быстрой измѣняемости погодъ и частымъ бурямъ опасно бываетъ для Азовской лодки далеко отходить отъ укрѣпленія. При выходѣ Турецкихъ судовъ съ Черкесскаго берега въ море, всегда почти заблаговременно извѣстномъ въ ближайшихъ укрѣпленіяхъ чрезъ лазутчиковъ, Азовскія лодки двухъ укрѣпленій, по очереди стерегущія эти суда, встрѣчаютъ ихъ въ близкомъ разстояніи отъ берега, а между тѣмъ по первымъ выстрѣламъ спѣшатъ имъ на помощь и остальныя лодки тѣхъ же укрѣпленій. Сборъ къ отходу съ берега Турецкаго судна по большой части не можетъ укрыться и безъ свѣденій, получаемыхъ отъ лазутчиковъ. Судно по окончательной нагрузкѣ сближается на каткахъ къ берегу; выдвинутое изъ кустовъ на песчаную полосу, оно бываетъ замѣчено Азовскими казаками, крейсирующими отъ берега въ близкомъ разстояніи, а сборъ пассажировъ, сопровождающихъ ихъ родственниковъ и праздныхъ зрителей, привлекаемыхъ многочисленными толпами каждымъ отходящимъ судномъ, обыкновенно служатъ вѣрнымъ признакомъ готовности судна къ отходу. Если не всегда Азовскимъ лодкамъ удается захватить отходящее судно, то это происходитъ отъ выбора послѣдними для отхода поздняго времени года, неблагопріятнаго для крейсерства Азовскихъ лодокъ.

Кромѣ крейсерства, Азовскія лодки съ пользою употребляются и для истребленія на берегу контрабандныхъ судовъ малыми дессантами. По полученіи въ укрѣпленіяхъ вѣрныхъ свѣденій, что Черкесы ослабили осторожность въ охраненіи контрабанднаго судна, собираются по предварительному распоряженію тайно къ одному укрѣпленію 6 Азовскихъ лодокъ, на которыхъ можетъ быть посаженъ дессантъ отъ 100 до 120 человѣкъ пѣхоты, и отплываютъ отъ укрѣпленія съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы выйти на берегъ и зажечь судно предъ разсвѣтомъ. Предпріятія эти всегда оканчивались съ успѣхомъ.

Всѣ мѣры, принятыя съ устройствомъ Черноморской Береговой Линіи для пресѣченія контрабандной торговли, нанесли ей чувствительный ударъ. Въ 1844 году пристало къ Черкескому берегу только 12 Турецкихъ судовъ, изъ которыхъ 7 было истреблено и взято въ морѣ, а 5 удалось уйти обратно. Въ 1845 году изъ 10 Турецкихъ судовъ, приставшихъ къ берегу, было 3 сожжено на берегу десантами, 2 отъ продолжительнаго выжиданія удобнаго къ отходу времени разсохлись и по негодности для плаванія въ морѣ сожжены самими Черкесами, и 5 отошло обратно. Въ 1846 году шло къ Черкесамъ 6 судовъ, изъ коихъ два захвачены были близь берега, одно сожжено на мели и три пристали къ берегу, но обратно не отважилось выйти ни одно изъ нихъ въ теченіи 1846 и 1847 года. Въ 1847 году до ноября мѣсяца не пришло ни одно контрабандное судно.

Раздѣленіе Черноморской Береговой Линіи.

Черноморская Береговая Линія раздѣляется на три отдѣленія:

1-е отдѣленіе простирается отъ устьевъ Кубани до средины разстоянія между Новороссійскою и Геленджикскою бухтами. Въ немъ находятся слѣдующіе укрѣпленные пункты: двѣ крѣпости, Анапа и Новороссійскъ, укрѣпленія Джемитейское, Гостогаевское и Кабардинское, фортъ Раевскій и укрѣпленныя станицы Закубанскаго поселенія, Николаевская, Александровская, Суворовская, Витязева и Благовѣщенская. Поселеніе это учреждено по общему предположенію на Кавказѣ, «стѣснять горцевъ поселеніями», и составилось изъ добровольныхъ выходцевъ внутреннихъ губерній Россіи. Внутреннія укрѣпленія Гостогаевское и фортъ Раевскій построены для прикрытія назначеннаго къ заселенію пространства и для защиты дороги, ведущей изъ Черноморія отъ Варениковой пристани на Кубани къ крѣпости Новороссійску.

2-е отдѣленіе заключается между Геленджикомъ и фортомъ Головинскимъ включительно. Оно состоитъ изъ укрѣпленій Геленджика, Новотроицкаго, Тенгинскаго и Вельяминовскаго и фортовъ Лазарева и Головинскаго (*).

3-е отдѣленіе начинается фортомъ Навагинскимъ и простирается до Турецкой границы. Въ немъ находятся слѣдующіе военные пункты по порядку ихъ вдоль морскаго берега: фортъ Навагинскій, укрѣпленія Св. Духа, Гагры, Пицунда и Бомборы, постъ Псыртскій, крѣпость Сухумъ-кале, посты Дранды, Квитаули, Илоры и

(*) Различіе между укрѣпленіями и фортами только именовательное, основанное на употребленіи.

Анаклія, укрѣпленія Редутъ-кале и Поти и постъ Св. Николая. Сверхъ того есть еще одно внутреннее укрѣпленіе въ Цебельдѣ, Марамба, и занято внутри Гуріи отъ войскъ Береговой Линіи мѣстечко Озургеты. Къ мирному краю 3-го отдѣленія присоединенъ фортъ Навагинскій, построенный въ странѣ Убыховъ, съ тѣмъ расчетомъ, что бы возложить ближайшія сношенія съ враждебными племенами сопредѣльными Абхазіи на начальника 3-го отдѣленія, для котораго они имѣютъ особенную важность.

Каждымъ отдѣленіемъ управляетъ начальникъ отдѣленія въ чинѣ генералъ-маіора.

Войска Черноморской Береговой Линіи.

На Черноморской Береговой Линіи находятся войска постоянныя и смѣняющіяся. Постоянныя войска состоятъ изъ 16 линейныхъ баталіоновъ, 3-хъ военно-рабочихъ ротъ, Анапскаго горскаго полуэскадрона и командъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ ротъ въ каждомъ укрѣпленномъ мѣстѣ. Предполагается переформировать гарнизонную артиллерію береговой линіи въ особый Черноморскій гарнизонный артиллерійскій округъ. Смѣняющіяся войска состоятъ: изъ Азовскихъ казачьихъ командъ, двухъ ротъ Балаклавскаго Греческаго баталіона, одного Донскаго казачьяго полка, въ 1-мъ отдѣленіи, и Донскихъ казачьихъ командъ на постахъ 3-го отдѣленія. Линейные баталіоны и артиллерійскія команды остаются безсмѣнно, по квартирному росписанію, каждая часть въ своемъ укрѣпленіи, исключая укрѣпленій Кабардинскаго и Гостогаевскаго и форта Раевскаго, въ которыхъ гарнизоны предположено на будущее время смѣнять. На всѣхъ постахъ и въ укрѣпленіи Джемитейскомъ команды содержатся посмѣнно. Изъ 16 линейныхъ баталіоновъ послѣдніе четыре называются резервными и имѣютъ назначеніе усиливать войсками гарнизоны укрѣпленій, если въ какомъ-либо изъ нихъ, по значительному числу людей выбитыхъ изъ строя въ бою съ горцами или больныхъ и по недостатку рукъ для казенныхъ работъ, встрѣтится въ томъ надобность. Такого рода подкрѣпленія бываютъ только командами или небольшими частями, но резервные баталіоны, какъ подвижные и не составляющіе необходимой принадлежности тѣхъ гарнизоновъ, въ которыхъ они квартируютъ, дадутъ возможность сосредоточивать довольно значительныя силы на каждомъ пунктѣ Береговой Линіи, со временемъ, когда окончатся многочисленныя инженерныя работы, занимающія теперь эти баталіоны въ мѣстахъ ихъ

квартированiя. Военно-рабочiя роты по роду своихъ занятiй съ весны до глубокой осени распредѣляются по тѣмъ укрѣпленiямъ, гдѣ бываетъ болѣе надобности въ хорошихъ рабочихъ. Двѣ роты Балаклавскаго Греческаго баталiона, набираемыя изъ Грековъ населяющихъ г. Балаклаву, съ нѣсколькими окрестными деревнями, состоятъ изъ храбрыхъ солдатъ и искусныхъ стрѣлковъ, но онѣ всегда бываютъ въ слабомъ составѣ, рѣдко превосходящемъ въ обѣихъ ротахъ 150 человѣкъ. Анапскiй горскiй полуэскадронъ набранъ и пополняется изъ Черкесъ большею частiю ближайшаго народонаселенiя. Хорошiя военныя качества, вѣрность своему долгу этой небольшой дружины, состоящей изъ 50 всадниковъ, и польза, приносимая ею во всѣхъ бояхъ противъ своихъ единоплеменниковъ, вполнѣ оправдали довѣренность правительства къ вступающимъ подъ наши знамена Черкесамъ.

Число, находящихся на Черноморской Береговой Линiи войскъ, совершенно достаточно для охраненiя всего, что нами занято, но не довольно сильно для наступательныхъ дѣйствiй. Въ 1-мъ отдѣленiи, по сосредоточенности на небольшомъ пространствѣ болѣе значительныхъ силъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и по выгодамъ мѣстности, войска производятъ еще недальныя движенiя во внутрь края, не переходящiя за главный хребетъ, отрядами не болѣе 2,000 человѣкъ, а въ среднихъ укрѣпленiяхъ, начиная отъ Новотроицкаго и до Гагры включительно, войска постоянно остаются чисто въ оборонительномъ положенiи и не имѣютъ никакихъ средствъ къ наступательнымъ дѣйствiямъ, для которыхъ тамъ, по свойству мѣстности и народонаселенiя, потребовался бы отрядъ не менѣе 6 тысячь человѣкъ. Къ югу отъ укрѣпленiя Гагры войскъ достаточно только по мирному положенiю края, а въ случаѣ волненiя въ народѣ можетъ встрѣтиться необходимость усилить ихъ, тѣмъ болѣе, что войска расположены тамъ большею частiю на мѣстахъ или вовсе не укрѣпленныхъ, или имѣющихъ слабыя укрѣпленiя.

Милицiя.

При частныхъ народныхъ возстанiяхъ, съ пользою употреблялся для усиленiя *войскъ наборъ милицiи* изъ туземцевъ, Салургзаканцы и *Абхазцы* противъ Цебельдинцевъ, Мингрельцы противъ Гурiйцевъ и могутъ быть съ пользою употреблены Мингрельцы противъ *Абхазцевъ* и на оборотъ.

При правильномъ распредѣленiи войскъ по укрѣпленiямъ, окруженнымъ враждебнымъ народонаселенiемъ, принята однако же во вниманiе дѣйствительная потребность численности гарнизоновъ

для обороны укрѣпленій сообразно величинѣ и оборонительной ихъ силѣ. Для достиженія этой цѣли, съ избѣжаніемъ притомъ невыгоднаго раздробленія ротъ на части или сформированія баталіоновъ въ составахъ, не принятыхъ въ Русской арміи, какъ напр. въ 5 ротъ, данъ нѣкоторымъ ротамъ и баталіонамъ усиленный составъ, а именно: Черноморскіе линейные № 1 и 8 баталіоны и двѣ роты Черноморскаго линейнаго № 6 баталіона, расположенныя въ фортѣ Вельяминовскомъ, усилены лишними 100 человѣками нижнихъ чиновъ въ каждой ротѣ.

Войска Черноморской Береговой Линіи ежегодно укомплектовываются изъ резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и особаго резерва, учрежденнаго при Херсонскомъ и Таврическомъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіонахъ, молодыми солдатами набора южныхъ губерній, прослужившими въ этихъ резервахъ отъ 1 до 2 лѣтъ.

Довольствіе войскъ. Коммиссаріатское довольствіе войскъ Черноморской Береговой Линіи производится отъ Херсонской Коммисаріатской коммисіи, за исключеніемъ баталіона № 12, который довольствуется отъ Тифлисской. Войска получаютъ жалованье по усиленному Грузинскому окладу, а для мундирной одежды назначены имъ сроки, соотвѣтствующіе роду ихъ службы: для мундировъ 3 и для шинелей 2 года, т. е. обратно противъ положенія для внутреннихъ войскъ въ государствѣ.

Изъ предъидущаго описанія края Береговой Линіи видно, что онъ не имѣетъ никакихъ мѣстныхъ способовъ для продовольствія войскъ. Небольшое количество рогатаго скота, весьма мелкаго и тощаго, лѣсная дичь, домашнія птицы, молоко, масло, яйцы, плоды и весьма незначительное количество овса, составляютъ единственный избытокъ сельскаго хозяйства горцевъ, размѣниваемый ими въ укрѣпленіяхъ на соль и приносящій гарнизонамъ маловажное пособіе въ продовольствіи. Горцы сѣютъ у себя роды хлѣбовъ, непривычные для Русскаго солдата: кукурузу и гомію (просо), и то въ количествѣ достаточномъ только для собственнаго прокормленія. По этой причинѣ всѣ предметы продовольствія войскъ доставляются въ укрѣпленія моремъ. Въ каждомъ укрѣпленіи устроенъ провіантскій магазинъ. Войска получаютъ, кромѣ положеннаго пайка, порціонныя деньги для заготовленія приварка и покупки вина, а въ среднихъ семи укрѣпленіяхъ, начиная отъ Новотроицкаго и до укрѣпленія Св. Духа включительно, въ четыре зимніе мѣсяца, съ половины ноября до половины марта, морскую провизію. Количество пор-

ціонныхъ денегъ положено для разныхъ частей войскъ не одинаковое, а соразмѣрно трудамъ боевой ихъ службы и степени спокойствія въ краѣ. Въ 1 отдѣленіи, въ укрѣпленіяхъ Кабардинскомъ и Гостогаевскомъ, фортѣ Раевскомъ и крѣп. Новороссійскѣ, кромѣ расположенной тамъ военно-рабочей роты инженернаго вѣдомства № 18, отпускаются порціонныя деньги на каждаго человѣка въ годъ по 16 руб. 66 коп. серебромъ; остальнымъ же войскамъ этаго отдѣленія производится по 5 руб. серебромъ въ годъ на человѣка, за исключеніемъ: 1) подвижной роты при Анапскомъ госпиталѣ, 2) Донскаго казачьяго полка въ станицѣ Витязевой, 3) горной батареи въ ст. Суворовской и 4) вышеназванной военно-рабочей роты № 18, изъ которыхъ первыя двѣ части получаютъ по 2 руб. 75 коп., а послѣднія по 3 руб. 50 коп. серебромъ въ годъ на человѣка. Во 2 отдѣленіи въ укр. Геленджикѣ отпускаются войскамъ порціонныя деньги по 16 руб. 66 коп. серебромъ въ годъ на человѣка, за исключеніемъ расположенной тамъ военно-рабочей роты инженернаго вѣдомства № 19, получающей по 3 руб. 50 коп. серебромъ въ годъ на человѣка, а остальнымъ войскамъ этого отдѣленія въ 5 прибрежныхъ укрѣпленіяхъ и 3 отдѣленія въ фортѣ Навагинскомъ и укр. Св. Духа производятся порціонныя деньги въ продолженіи 8 лѣтнихъ мѣсяцевъ по 11 руб. $10\frac{2}{3}$ коп. серебромъ на человѣка. Въ 3 же отдѣленіи гарнизону укр. Гагръ отпускаются порціонныя деньги по 16 руб. 66 коп., а войскамъ, расположеннымъ отъ Пицунды включительно къ югу во всѣхъ укрѣпленіяхъ, по 5 руб. серебромъ на каждаго человѣка въ годъ, за исключеніемъ военно-рабочей роты инженернаго вѣдомства № 20 въ Сухумѣ и артиллерійскаго гарнизона въ укр. Редутъ-кале, изъ которыхъ первая получаетъ по $92\frac{1}{2}$ коп., а послѣдній по 2 руб. 75 коп. серебромъ въ годъ на человѣка. Морская провизія на четыре зимніе мѣсяца для 7 среднихъ укрѣпленій полагается во вниманіе особенно трудной боевой службы гарнизоновъ и по невозможности снабженія укрѣпленій продовольственными припасами въ это время года, объясненной въ статьѣ объ очертаніи и свойствѣ берега, въ мореходномъ смыслѣ. Азовскіе казаки, несущіе морскую службу, довольствуются морскою провизіею круглый годъ во всѣхъ укрѣпленіяхъ. Хотя при каждомъ укрѣпленіи разведены огороды, но по недостаточному ихъ пространству для потребности гарнизоновъ, войска довольствуются изъ нихъ только лѣтомъ свѣжими овощами, а на зиму запасаются кислою капустою и другими овощами, покупкою въ Өеодосіи, которыя доставляются на казенныхъ транспортныхъ судахъ. Порціонный скотъ

для 1 и 2 Отдѣленій покупается войсками въ Черноморіи въ 1 отдѣленіе и въ Геленджикъ пригоняется сухопуно, а для 2 Отдѣленія грузится на транспортныя казенныя суда въ Тамани и отправляется моремъ. Войска 3 Отдѣленія покупаютъ порціонный скотъ въ Мингреліи. Г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ, желая улучшить бытъ солдатъ Черноморской береговой линіи, ежегодно отправляетъ изъ собственныхъ Крымскихъ садовъ большое количество виноградныхъ лозъ, для разведенія въ укрѣпленіяхъ винограда, на предметъ употребленія винограднаго вина солдатами.

Провіантъ заготовляется во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, сплавается по Дону къ портамъ Азовскаго моря и отправляется моремъ въ укрѣпленія, по распоряженіямъ Симферопольской Провіантской Коммисіи и Внутренняго Провіантскаго вѣдомства. Для отправленія моремъ нанимаются вольныя суда, а для облегченія найма судовъ и вообще всей операціи, доставка раздѣляется на сроки по частямъ, въ лѣтніе мѣсяцы. Въ г. Керчи учрежденъ для Береговой Линіи запасный магазинъ, для непредвидимыхъ случаевъ, изъ котораго развозится, раннею весною, по укрѣпленіямъ количество провіанта перваго срока, пополняемое потомъ изъ Азовскихъ портовъ по открытіи тамъ навигаціи, начинающейся позже, чѣмъ въ Черномъ морѣ, потому что Азовское море зимою замерзаетъ, а Черное не покрывается льдомъ. Перевозка моремъ провіанта, на вольныхъ судахъ, много увеличиваетъ расходы казны на продовольствіе войскъ.

Морская провизія заготовляется въ Ѳеодосіи, по распоряженію Симферопольской Провіантской Коммисіи и отправляется на казенныхъ транспортныхъ судахъ. Провизія эта состоитъ изъ солонины, гороху, масла, водки, солоду, уксусу и перцу, а сверхъ того къ ней отпускаются еще деньги, на покупку свѣжаго мяса и луку.

Укрѣпленія Черноморской Береговой Линіи и помѣщенія войскъ.

Кромѣ старыхъ Турецкихъ крѣпостей, Анапы и Сухума, не включая разрушившихся отъ времени и обращенныхъ въ посты, и древней монастырской стѣны укрѣпленія Пицунды, всѣ прочія укрѣпленія Береговой Линіи первоначально построены были изъ земли, безъ усилія искуственными средствами. Въ послѣдствіи, для избѣжанія повторенія печальныхъ событій 1840 года, улучшена оборона укрѣпленій постановкою палисада, у однихъ во рву, а у другихъ на брустверѣ, и внѣшними постройками, состоящими изъ блокгаузовъ и от-

дѣльныхъ башен. Горцы, разстрѣлявъ безъ искуства и безъ пользы взятые въ раззоренныхъ ими укрѣпленіяхъ заряды противъ другихъ укрѣпленій, въ теченіи 1841 и 1842 годовъ, не повредили ни одного укрѣпленія, но не отказались еще отъ надежды овладѣть ими, вновь, открытою силою, не смотря на ихъ усиленіе. 16 іюля 1844 года Убыхамъ дѣйствительно удалось, подъ покровительствомъ темной ночи, ворваться внутрь форта Головинскаго и, овладѣвъ 3-мя бастіонами, стѣнить гарнизонъ въ одномъ оставшемся за нимъ бастіонѣ; но передовыя толпы, худо поддержанныя другими, слѣдовавшими за ними, и разсѣявшіяся въ укрѣпленіи для грабежа, были атакованы храбрымъ гарнизономъ въ штыки, и съ большимъ урономъ опрокинуты. Этотъ полууспѣхъ Убыховъ, показавшій однако возможность вырваться въ укрѣпленія, возродилъ самоувѣреность въ горцахъ и съ того времени они ежегодно собирались многочисленными полчищами, и послѣ многихъ споровъ о выборѣ укрѣпленія, для соединенія противъ него всѣхъ своихъ усилій, окончательно напали на фортъ Головинскій. Между тѣмъ, поставленный въ 1840 году палисадъ пришелъ въ гнилость, возобновленіе его требовало значительныхъ издержекъ казны и должно было повторяться чрезъ каждыя пять или шесть лѣтъ, но не могло служить ручательствомъ безопасности укрѣпленій, а гарнизоны были изнурены постоянною бдительностію, при безпрерывныхъ тревогахъ блокаднаго положенія. Необходимо было улучшить положеніе гарнизоновъ и отнять всякую надежду у горцевъ на возможность взять укрѣпленія. Съ этою цѣлію предположено постепенно перестроить всѣ среднія укрѣпленія въ каменныя стѣны съ башнями. Еще прежде было перестроено такимъ образомъ укрѣпленіе Гагры, а съ 1844 года началась постепенная постройка другихъ укрѣпленій. Въ 1847 г. почти совершенно окончено укрѣпленіе Вельяминовское и болѣе чѣмъ въ половину отстроенъ фортъ Лазаревъ, а въ 1848 году предполагалось начать перестройку форта Головинскаго и укрѣпленія Св. Духа. Можно съ увѣренностію полагать, и предположенія эти начинаютъ частію уже оправдываться, что возведеніе каменныхъ стѣнъ съ башнями, внушивъ горцамъ убѣжденіе въ твердомъ намѣреніи нашемъ удержать за собою берегъ, поведетъ съ успѣхомъ впередъ дѣло нашего сближенія съ ними. Дѣйствительно, послѣ постройки большей части каменныхъ стѣнъ съ башнями укрѣпленія Вельяминовскаго, окрестные жители, прежде безпрерывно тревожившіе гарнизонъ перестрѣлками, стали почти мирными и такое же движеніе въ народѣ, въ пользу на-

шу, замѣчается между жителями, населяющими окрестности форта Лазерева.

Говоря объ укрѣпленіяхъ, необходимымъ считаемъ упомянуть о добываніи, въ здѣшнемъ краѣ, матеріаловъ для всякаго рода построекъ.

Край Черноморской Береговой Линіи богатъ разнаго рода строительными матеріалами, но въ большей части его пространства нельзя ихъ пріобрѣтать, безъ большихъ затрудненій и пролитія крови.

Въ окрестностяхъ Анапы добывается хорошій известковый камень и мелкаго размѣра лѣсъ для мѣстныхъ построекъ въ Анапѣ и въ станицахъ, и устроенъ при Нашебургскомъ курганѣ известковый заводъ для надобностей всей Береговой Линіи. Въ Анапу, Новороссійскъ и Геленджикъ горцы доставляютъ въ небольшомъ количествѣ строительный лѣсъ годный только на ремонтныя работы. Въ среднихъ укрѣпленіяхъ, до форта Навагинскаго включительно, какъ по слабости гарнизоновъ такъ и по враждебному расположенію къ намъ большей части народонаселенія, ни какихъ строительныхъ матеріаловъ изъ края извлечь не возможно, ни трудами войскъ, ни пріобрѣтеніемъ отъ жителей. Хотя и бывали примѣры доставки въ нѣкоторыя укрѣпленія лѣса большаго размѣра и хорошаго качества, но этотъ способъ добыванія можетъ быть признанъ только случайнымъ, а не постояннымъ потому что горцы часто подвергаютъ преслѣдованію тѣхъ, которые занимаются этимъ промысломъ, способствующимъ къ усиленію укрѣпленій. При томъ мѣстность весьма затруднительна въ этой части края для вывоза лѣса. Въ окрестности укр. Св. Духа на большое пространство хорошій лѣсъ вырубленъ. По этимъ причинамъ, отъ Анапы до укрѣпленія Св. Духа включительно, для инженерныхъ работъ покупаются въ Ростовѣ на Дону брусья, и отъ Новороссійска до укрѣпленія же Св. Духа—въ Керчи такъ называемый Керченскій, штучный, известковый камень, (выпиленный правильными и ровными плитками) и отправляются моремъ на вольныхъ судахъ до мѣста. Въ Гаграхъ есть хорошій лѣсъ и хорошій известковый камень, и тамъ же устроенъ другой известковый заводъ для надобностей Береговой Линіи. Въ 3 Отдѣленіи, начиная отъ Пицунды, войска заготовляютъ лѣсъ и камень для всѣхъ вообще построекъ въ окрестностяхъ Пицунды и Драны и въ нѣкокоторыхъ другихъ мѣстахъ. Въ Новороссійскѣ и при всѣхъ почти укрѣпленіяхъ 3-го Отдѣленія есть кирпичные заводы, изъ которыхъ самый большой размѣръ имѣетъ Пицундскій, доставляющій

кирпичь для всѣхъ ремонтныхъ работъ 1 и 2 Отдѣленій; впрочемъ кирпичь этотъ недовольно хорошаго качества.

Мореходныя средства Черноморской Береговой Линіи, для сообщеній и доставокъ грузовъ.

Въ распоряженіи начальника Черноморской Береговой Линіи, для для правильныхъ сообщеній между укрѣпленіями, имѣются 4 парохода, изъ нихъ три въ 140 и одинъ въ 136 лошадиныхъ силъ. Постоянно въ дѣйствіи бываютъ три изъ нихъ, а одинъ по очереди, или, смотря по надобности, отправляется для починки въ Николаевъ. Пароходы, находящіеся въ дѣйствіи, обходятъ всю линію, наблюдая между собою очередь, въ каждые двѣ недѣли одинъ разъ, кромѣ экстренныхъ случаевъ. Склады каменнаго угля и антрацита учреждены для нихъ: въ Керчи, Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ. Минеральное топливо пріобрѣтается покупкою изъ Донскихъ копей и нѣкоторою частію изъ Англіи. Пароходы, кромѣ сообщеній между укрѣпленіями, и развоза корреспонденціи, приносятъ также пользу и доставкою, въ небольшихъ количествахъ, казеннаго груза. Частный грузъ, преимущественно для недостаточныхъ вольнопромышленниковъ, торгующихъ въ укрѣпленіяхъ, принимается на пароходы, когда есть свободное мѣсто, съ цѣлію удешевить цѣнность въ укрѣпленіяхъ предметовъ торговли.

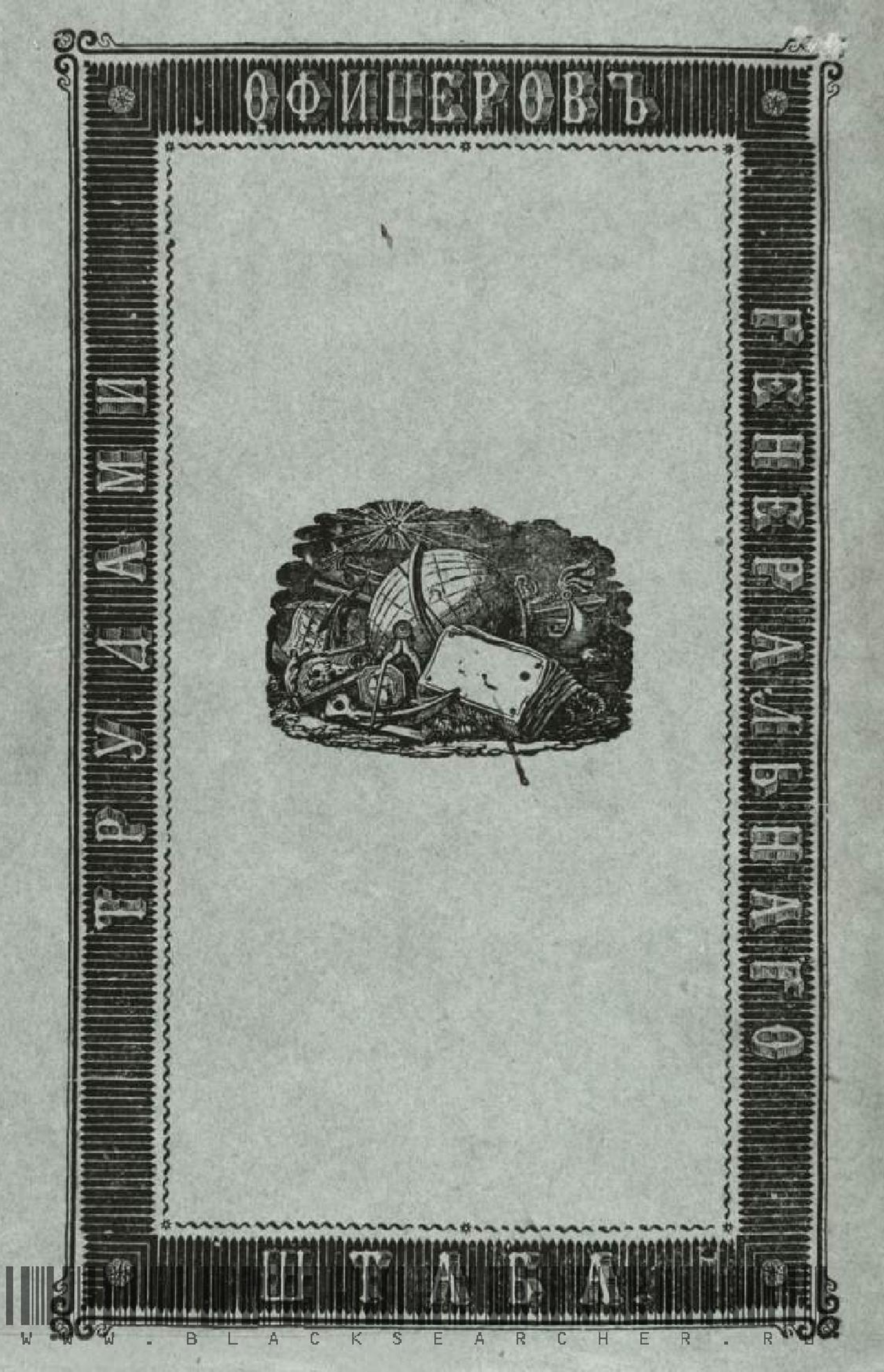
Для доставки большихъ грузовъ, начальникъ Черноморской Береговой Линіи, имѣетъ въ своемъ распоряженіи 9 казенныхъ транспортныхъ судовъ. Суда эти перевозятъ въ укрѣпленія артиллерійскіе припасы, медикаменты, порціонный скотъ, продовольственные припасы для лазаретовъ, капусту, овощи и другія закупки для артелей нижнихъ чиновъ, кирпичь и известь съ заводовъ Береговой Линіи, лѣсъ (въ 3-мъ отдѣленіи), коммиссаріатскія вещи и проч.

Сверхъ того заказанъ въ Англіи и ожидался въ 1848 году желѣзный транспортный пароходъ въ 260 лошадиныхъ силъ, для перевоза грузовъ, съ устройствомъ для помѣщенія больныхъ, необходимымъ для отправленія ихъ съ Береговой Линіи въ Фанагорійскій госпиталь. Больные, до 1847 г., по неимѣнію другаго удобнѣйшаго средства къ отправленію и помѣщенію, располагались на открытыхъ палубахъ пароходовъ.

Гражданскія учрежденія въ Черноморской Береговой Линіи.

Анапа, Новороссійскъ и Сухумъ наименованы городами и пользуются, кромѣ общихъ городскихъ правъ, нѣкоторыми особенными преимуществами, для привлеченія переселенцевъ. Закубанское поселеніе управляется Анапскимъ Правленіемъ Закубанскихъ поселянъ. По всей линіи есть карантинныя и таможенныя учрежденія. Всѣ гражданскія учрежденія въ краѣ Черноморской Береговой Линіи подчинены Начальнику Линіи, при которомъ имѣется, для дѣлопроизводства, Гражданская Канцелярія.

Конецъ.


ТРУДАМИ
ОФИЦЕРОВЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО
ШТАБА.